

ПРИГОВОР

Именем Республики Казахстан

28 ноября 2016 года

город Атырау

Суд №2 города Атырау Атырауской области в составе председательствующей судьи Даулешовой Г.Г., при секретарях судебного заседания Батырхановой А., Рымгалиевой Б., Тлеубаевой Е., Мадибек Ж. и Апай М., судебных приставов Капашева А., Сундетова А., с участием государственных обвинителей –начальника управления Атырауской областной прокуратуры Сыдыкова К., старшего прокурора управления Атырауской областной прокуратуры Хабибуллина М., подсудимых Бокаева М., Аянова Т., их защитников– адвокатов Алматинской городской и Атырауской областной коллегий адвокатов Ескендировой Н.Т., Аянова Т.О., Имангалиева Е.Т., защитников Бокаевой Ж.К., Оразбекова К., переводчика – Джумагазиевой С.Х., рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении подсудимых

Бокаева Макса Кебенулы, 12 мая 1973 года рождения, уроженца Атырауской области, гражданина Республики Казахстан, по национальности казах, имеющего высшее образование, не состоящего в браке, работающего председателем Общественного фонда «Арлан», ранее не судимого, проживающего по адресу: город Атырау, микрорайон Сарыарка, дом №32, квартира №38, содержащегося под стражей с 31 мая 2016 года, копию обвинительного акта получившего 10 октября 2016 года,

Аянова Талгата Тулепкалиевича, 16 апреля 1984 года рождения, уроженца Атырауской области, гражданина Республики Казахстан, по национальности казах, имеющего высшее образование, состоящего в браке, воспитывающего двоих малолетних детей, не работающего, ранее не судимого, проживающего по адресу: город Атырау Авангард-3 микрорайон дом №6 квартира №51, содержащегося под стражей с 31 мая 2016 года, копию обвинительного акта получившего 29 сентября 2016 года,

преданных суду по части 2 статьи 174, пункту 2) части 4 статьи 274 и статьи 400 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее - УК),

УСТАНОВИЛ

Подсудимые Бокаев Макс Кебенулы и Аянов Талгат Тулепкалиевич в группе лиц по предварительному сговору совершили умышленные действия, направленные на возбуждение социальной и национальной розни, оскорбление национальной чести и достоинства граждан, с использованием средств массовой информации и сетей телекоммуникаций, так же группой лиц по предварительному сговору с использованием средств массовой информации и сетей телекоммуникаций, при проведении публичных мероприятий, совершили распространение заведомо ложной информации, создающей опасность нарушения общественного порядка, кроме того Бокаев М. и Аянов Т. организовали, провели и непосредственно участвовали в незаконном митинге, причинив существенный вред охраняемым законом интересам государства при нижеследующих обстоятельствах.

Генеральный директор Товарищества с ограниченной ответственностью (далее - ТОО) «Дархан Group» Тулепов Тохтар Джусипович, зная из средств массовой информации о проводимой земельной реформе в стране, понимая, что казахи сильно привязаны к родной земле и готовы ради неё на всё, решил использовать это обстоятельство в своих интересах - организовать волнения в стране для дискредитации действующей власти, демонстрации её неготовности решать поставленные задачи, чтобы в последующем, успокоив возникшие волнения, добиться введения для себя в Казахстане должности Вице-Президента. С этой целью, он нашел энергичного и оппозиционно настроенного Аянова Талгата, который, по его мнению, был способен увлечь за собой народ, и решил проспонсировать его, поручить ему провести акции по земельной реформе. В декабре 2015 года через своих подчиненных Досанбаева Н.Б. и Бекбауова О.Е. передал Аянову Т., неосведомленному о его планах и намерениях, денежные средства в сумме 100 000 долларов Соединенных штатов Америки (далее - США) для организации и проведения протестных акций в его интересах.

После получения от Тулепова Т. денежных средств Аянов Т. весной 2016 года, воспользовавшись возникшим общественным интересом к изменениям в земельном законодательстве, действуя из корыстной заинтересованности, вместе с Бокаевым М., который действовал из личной заинтересованности - с целью увеличения собственной общественно-политической узнаваемости и последующего получения «политических дивидендов», совместно приняли решение провести митинг по «земельному вопросу».

Так, в средствах массовой информации и социальных сетях стали обсуждаться принятые 02 ноября 2015 года Законом Республики Казахстан (далее - Закон) за №389-V поправки в Земельный кодекс Республики Казахстан (далее - Земельный кодекс) вступающие в действие с 01 июля

2016 года, согласно которым срок аренды земельных участков сельскохозяйственного назначения иностранцами, лицами без гражданства, иностранными юридическими лицами, а также юридическими лицами, в уставном капитале, которых доля иностранцев, лиц без гражданства, иностранных юридических лиц составляет более чем пятьдесят процентов, увеличивался до 25 лет.

Бокаев М. и Аянов Т., будучи осведомленными, что положение об аренде земель сельскохозяйственного назначения иностранными компаниями и гражданами сроком до 10 лет предусматривается статьями 23 и 24 Земельного Кодекса, действующего с 2011 года, в целях возбуждения интереса общества к данному вопросу и побуждения к участию в митинге вступили в предварительный сговор на распространение заведомо ложной информации о планах и намерениях руководства страны посредством принятых 02 ноября 2015 года поправок в Земельный кодекс обратить в собственность иностранных компаний и граждан земли сельскохозяйственного назначения.

Договорившись о совместном проведении митинга по «земельному вопросу», Бокаев М. и Аянов Т. действовали добровольно, допуская возможность совершения противоправных действий, направленных против национальных интересов Республики Казахстан и создающих угрозы национальной безопасности Республики Казахстан.

Так, согласно статье 4 Закона Республики Казахстан за №527-IV от 06 января 2012 года «О национальной безопасности Республики Казахстан» одним из национальных интересов Республики Казахстан являются обеспечение прав и свобод человека и гражданина, сохранение общественного согласия и политической стабильности в стране, безусловное исполнение законов и поддержание правопорядка.

Под угрозами национальной безопасности Республики Казахстан в силу статьи 5 указанного Закона понимаются ослабление законности и правопорядка, дезорганизация деятельности государственных органов, нарушение их бесперебойного функционирования, снижение степени управляемости в стране, политический экстремизм в любой его форме, в том числе разжигание социальной, национальной вражды или розни, обострение социально-политической ситуации, выражающееся в межнациональных и межконфессиональных конфликтах, массовых беспорядках, несанкционированных собраниях, митингах, шествиях и демонстрациях, незаконных пикетах и забастовках, препятствование росту инвестиционной активности, в том числе притоку иностранных инвестиций в Республику Казахстан.

Бокаев Макс Кебенулы и Аянов Талгат Тулепкалиевич, действуя в группе лиц по предварительному сговору, путем разжигания социальной розни, дестабилизации общественно-политической обстановки, допуская возможность нарушения общественного порядка, причинения существенного вреда охраняемым законом интересам общества и

государства, 14 апреля 2016 года подали заявку в Акимат г. Атырау о проведении 24 апреля 2016 года митинга на площади Исатая-Махамбета с целью привлечения внимания общественности к недостаткам и противоречиям, заложенным, по их мнению, в земельном законодательстве, в частности, по вопросам, касающимся массовой распродажи земель сельскохозяйственного назначения через аукционы и сдачи в долгосрочную аренду земли иностранным лицам.

Однако, Бокаев М. и Аянов Т., не получив ответа местного исполнительного органа, выкладывали на своих личных страницах и в группу «Гражданская инициатива Атырау – Азаматтық бастамасы Атырау» в социальной сети «Facebook», в которой сами являлись администраторами, заведомо ложную информацию о планах и намерениях руководства страны обратить в собственность иностранных компаний и граждан земли сельскохозяйственного назначения, апеллируя к патриотическим чувствам граждан и провоцировали их выйти на митинг, организованный ими.

А именно, 14 апреля 2016 года Бокаев М. разместил в группе «Гражданская инициатива Атырау – Азаматтық бастамасы Атырау» в социальной сети «Facebook» фотоснимок заявки о проведении митинга, поданной им в Акимат города Атырау, а Аянов Т., действуя согласованно с Бокаевым М., поделился публикацией указанного фото Бокаева М. с комментарием «Репост, Родина в опасности!».

После поданного заявления о проведении митинга 18 апреля 2016 года Акимом города Атырау Ожаевым Н.Ж. в акимат были приглашены Аянов Т. и Бокаев М. для разъяснения оснований отказа в проведении митинга. Однако, в связи с отсутствием последнего, во встрече принял участие только Аянов Т., где ему Ожаевым Н. и другими должностными лицами акимата разъяснено, что отказ в проведении митинга на площади Исатая-Махамбета связан с тем, что это место не входит в перечень мест, определенных для проведения митингов решением Атырауского городского маслихата №125 от 21 июня 2013 года (действующий на тот момент), предложены другие места для проведения митинга, входящие в перечень, а также предложено представить свои требования по Земельному кодексу в письменном виде в акимат для доведения их органам центральной власти. Однако, Аянов Т., имеющий цель проведения митинга именно на площади Исатая-Махамбета, поскольку задолго до подачи заявления они с Бокаевым М. сообщили общественности о проведении митинга именно в этом месте, от конструктивного диалога отказался, настаивая на проведении митинга 24 апреля 2016 года именно на площади Исатая-Махамбета.

В тот же день Аянов Т. в группе «Гражданская инициатива Атырау – Азаматтық бастамасы Атырау» в социальной сети «Facebook» опубликовал сообщение о проведенной встрече в Акимате г. Атырау, в котором разместил заведомо ложную информацию: «как известно 1,7 млн. га земли

передают в частную собственность, еще 1 млн. га в аренду на 25 лет иностранцам».

18 апреля 2016 года постановлением Акима г.Атырау Бокаеву М. и Аянову Т. отказано в проведении митинга в связи с тем, что площадь Исатая-Махамбета, не входит в перечень мест, определенных для проведения митингов, о чем ими 19 апреля 2016 года получен официальный ответ.

В тот же день Аянов Т., продолжая преступный умысел, направленный на нарушение общественного порядка и причинение существенного вреда охраняемым законом интересам общества и государства, для привлечения на митинг большого количества участников, действуя согласованно, группой лиц по предварительному сговору с Бокаевым М., при помощи мобильного телефона марки «Iphone 6» направил через мобильное приложение «WhatsApp» двадцати своим знакомым сообщение следующего содержания: «Атыраучане! Митинг! Как вы знаете, правительство собралось с 1 июля отдать Китаю в аренду 1 млн гектаров сельскохозяйственной земли на 25 лет. Пришла пора собраться и потребовать отменить эти изменения в земельном кодексе! Иначе будет поздно, потеряем землю и станем рабами, а вам и вашим детям придется учить китайский язык! Не время отсиживаться дома! Неразрешенный митинг по требованию об отмене дачи Китаю родной земли состоится 24 апреля 2016 года, в 14-00 часов на площади батыров Махамбета и Исатая! Просьба пересылать дальше по ватсап, вк, фейсбук».

Это же сообщение, содержащее заведомо ложную информацию о передаче Правительством с 01 июля 2016 года одного миллиона гектаров сельскохозяйственной земли в аренду Китаю, Аянов 19 апреля 2016 года в виде скрин-шота разместил в группе «Гражданская инициатива Атырау – Азаматтық бастамасы Атырау» и 20 апреля 2016 года на своей личной странице в социальной сети «Facebook», в результате чего оно стало доступно неограниченному кругу других пользователей.

В тот же период времени, во исполнение общего преступного замысла, Бокаев М. и Аянов Т. доводили аналогичную и другую заведомо ложную и тенденциозную информацию при личных встречах и телефонных переговорах с другими жителями Атырауской области, размещали видеоматериалы и публикации в социальной сети «Facebook», характеризующиеся информационно-оповещающим, критическим и побудительным типами сообщений, в рамках которых давали негативную оценку общественно-политической и социально-экономической ситуации в Республике Казахстан, деятельности представителей власти (Президента, депутатов, сотрудников правоохранительных органов), представителей китайской национальности, побуждали участвовать в акциях протеста против поправок в земельное законодательство, а также совершать действия, направленные на смену власти в Республике Казахстан.

Отслеживая комментарии к своим пропагандистским материалам и настроения пользователей в социальных сетях, вышеуказанные лица призывали к максимальным перепостам выкладываемых ими материалов посредством использования информационно-коммуникационных технологий, через социальные сети и интернет-сервисы (так называемые службы обмена мгновенными сообщениями Агент Mailru, WhatsApp, Viber, ICO, Twitter, электронная почта и т.п.). В результате предпринятых ими действий с использованием Интернета осуществлена массовая рассылка заведомо ложной и тенденциозной информации большому количеству пользователей, в том числе значительной части жителей Атырауской области.

В качестве ответа на призывы и публикации Бокаева М. и Аянова Т. неограниченный круг пользователей социальных сетей также размещали тенденциозные материалы на их и своих личных страницах в социальных сетях. При этом умыслом Бокаева М. и Аянова Т. охватывалось, что указанные их действия могут повлечь иные противоправные действия со стороны отдельных лиц, негативно относящихся к действующей власти.

Представленная в опубликованных в социальных сетях материалах информация по своему смыслу была направлена на формирование негативного мнения, содержала отрицательную эмоциональную оценку и формировала негативную установку в отношении социальных групп (депутаты Парламента РК, акимы), профессиональных групп (сотрудники правоохранительных и специальных органов).

Согласно заключению комплексной психолого-филологической экспертизы с привлечением политолога №4649 от 12 июля 2016 года размещенные на странице «Гражданская инициатива Атырау – Азаматтык бастамасы Атырау» в социальной сети «Facebook» видеоматериалы и публикации, по своему смыслу направлены на формирование негативного отношения к нормам Земельного Кодекса, действующей власти, действиям сотрудников полиции и к китайским фермерам, на побуждение к участию в митингах, формирование мнения о необходимости смены власти.

В указанных материалах имеются признаки социальной нетерпимости, которая достигается посредством формирования негативного образа представителей государственной власти посредством выражения к ней недоверия и ненормативной лексики.

Побуждения, призывы к участию в митинге достигаются с помощью негативной характеристики государственной власти, сравнения продажи земли с продажей собственной матери, жены. Усиление протестных настроений закрепляется посредством апеллирования к чувствам патриотизма и историческому прошлому Казахстана, посредством нагнетания страха и предполагаемых рисков в случае продажи/сдачи земли лицам китайской национальности, которым приписываются враждебные действия и опасные намерения.

Согласно заключению комплексной психолого-филологической экспертизы с привлечением политолога №4528 от 08 июля 2016 года размещенные на личной странице Аянова Т. в социальной сети «Facebook» материалы формируют противопоставление граждан по социальным признакам, а также негативное отношение к представителям государственной власти, правоохранительных и специальных органов, а потому в них имеются призывы, направленные на возбуждение социальной розни.

Кроме того, в представленных на исследование материалах имеются призывы, направленные на участие в митинге.

Согласно заключению комплексной психолого-филологической экспертизы с привлечением политолога №3535 от 20 мая 2016 года размещенные на личной странице Бокаева М. в социальной сети «Facebook» материалы содержат признаки, направленные на возбуждение социальной и национальной розни, оскорбляющие национальную честь и достоинство, чувства граждан, пропагандирующие исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку их национальной принадлежности.

22 апреля 2016 года прокурором г.Атырау Бокаеву М. и Аянову Т. объявлено предостережение о недопустимости нарушения закона, в частности, проведения несанкционированной акции протеста. Однако, они, игнорируя указанное предостережение, осознавая возможное наступление негативных последствий для общественной безопасности при проведении незаконного митинга, не отказались от своих преступных намерений и продолжили призывать к участию в митинге.

Так, 24 апреля 2016 года в дневное время Бокаевым М. и Аяновым Т. на площади Исатай-Махамбета организован и проведен незаконный митинг, на котором участвовали огромное количество людей.

На состоявшемся незаконном митинге Бокаев М., Аянов Т. и другие неустановленные лица продолжили выражать негативное отношение к принятым поправкам в Земельный кодекс, якобы направленных в интересах иностранных граждан. При этом, Аянов Т. прямо акцентировал внимание участников митинга на якобы планируемом Правительством «объединении с Китаем» и тем самым «уничтожении» граждан Республики Казахстан.

Выступления на митинге выражали несогласие с поправками в Земельный Кодекс, содержали негативную оценку общественно-политической и социально-экономической ситуации в Республике Казахстан, деятельности представителей власти, а также побуждение участвовать в акциях протеста до полного изменения норм земельного законодательства, требования, выражающие необходимость смены власти в Республике Казахстан.

Согласно заключению комплексной психолого-филологической экспертизы с привлечением политолога №4509 от 08 июля 2016 года

содержащаяся в выступлениях на митинге 24 апреля 2016 года информация по своему смыслу была направлена на формирование негативного мнения, содержала отрицательную эмоциональную оценку и формировала негативную установку в отношении социальных групп, противопоставляя власть/народ. Противопоставление граждан по социальным признакам, а также негативное отношение к лицам, осуществляющим государственную власть, с политологической точки зрения рассматриваются как признаки угрозы общественной стабильности.

По итогам проведенного 24 апреля 2016 года незаконного митинга в городе Атырау Бокаев М. и Аянов Т. подготовили и 25 апреля 2016 года разместили в социальной сети «Facebook» на своих личных страницах проект резолюции митинга, в которой от имени участников требовали отменить действие норм Закона №389-Vот 02.11.2015 года «О внесении изменений и дополнений в Земельный кодекс Республики Казахстан», запретить передавать земли в аренду иностранным гражданам и юридическим лицам на 25 лет и проводить массовую распродажу земель с аукциона, а также начать работы по кардинальному изменению Земельного кодекса, закрыть все военные полигоны и военные базы иностранных государств на территории РК, опубликовать полную информацию о владельцах земельных участков сельскохозяйственного назначения, ускорить выдачу земельных участков гражданам РК для индивидуального жилищного строительства.

Видеоматериалы, состоявшегося 24 апреля 2016 года митинга на площади Исатай-Махамбета были растиражированы в социальных сетях и получили широкий общественный резонанс в стране.

Указом Президента Республики Казахстан от 06 мая 2016 года №248 введен мораторий до 31 декабря 2016 года на применение норм Закона №389-Vот 02.11.2015 года «О внесении изменений и дополнений в Земельный кодекс Республики Казахстан», о предоставлении иностранцам, лицам без гражданства, иностранным юридическим лицам, а также юридическим лицам, в уставном капитале которых доля иностранцев, лиц без гражданства, иностранных юридических лиц составляет более чем пятьдесят процентов, права временного землепользования на условиях аренды земельных участков сельскохозяйственного назначения, предоставление права частной собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения, находящиеся в государственной собственности, физическим и юридическим лицам Республики Казахстан. Правительству поручено образовать Комиссию по земельной реформе для обсуждения, разъяснения норм Земельного кодекса Республики Казахстан и выработки предложений.

В состав Комиссии по земельной реформе вошли члены Правительства, депутаты, представители государственных органов, ученые, гражданские активисты, аграрии. При этом от Атырауской области в состав указанной комиссии предложен Бокаев М.К.

Однако, Бокаев М., продолжая преследовать цели дестабилизации общественно-политической обстановки, внесения раскола в обществе, от участия в Комиссии по земельной реформе категорически отказался. При этом, несмотря на объявленный Главой государства мораторий на введение в действие поправок в Земельный кодекс, введенных Законом №389-Vот 02 ноября 2015 года, и проведение всенародного обсуждения, Бокаев М. и Аянов Т. продолжили активно призывать население к проведению 21 мая 2016 года митингов по вопросам земельной реформы в республиканском масштабе.

Так, 6 мая 2016 года Бокаев М. подал в Акимат г.Атырау заявление на проведение 21 мая 2016 года на площади Исатая-Махамбета публичного мероприятия в форме митинга-концерта с целью: «содействие проведению земельной реформы и укрепление общественного согласия».

Далее, продолжая реализацию преступного умысла, направленного на организацию незаконных митингов в республиканском масштабе, с целью координации действий по их проведению в других городах страны, Бокаев М. посетил 6 мая г. Уральск, 7 мая г. Актобе, 9-11 мая г. Алматы, 12 мая г. Астана. Аянов с этой же целью с 30 апреля по 11 мая посетил г. Алматы, где встретился со своими сторонниками.

12 мая 2016 года Аянов Т. обратился в Акимат города Атырау с заявлением, в котором потребовал согласовать митинг по обращению Бокаева М. на 21 мая 2016 года.

13 мая 2016 года Акимом города Атырау Ожаевым Н.Ж. и другими должностными лицами проведена встреча с Бокаевым М. и Аяновым Т., на которой также присутствовали их сторонники Башаков Е.К. и Мусабеков Ж.И., в ходе чего им было отказано в проведении митинга на площади Исатая-Махамбета, так как не входило в перечень мест, определенных для проведения митингов решением Атырауского городского маслихата №13 от 28 марта 2016 года, вновь предложены другие места для проведения митинга, входящие в перечень, на которые они не согласились. При этом они были предупреждены о недопустимости проведения незаконного митинга, могущего повлечь нарушение общественной безопасности, кроме того, Бокаеву М. предложено принять участие в работе созданной Комиссии по земельной реформе, где он мог отстаивать свою позицию и довести её до общественности. Однако, Бокаев М. из личной заинтересованности, а Аянов Т. из личной и корыстной заинтересованности настаивали на проведении митинга 21 мая 2016 года на площади Исатая-Махамбета.

В этот же день встречу с Бокаевым М., Аяновым Т., Башаковым Е. и Мусабековым Ж. провел заместитель Акима Атырауской области Накпаев С.Ж., которым были сделаны аналогичные предложения. Однако, Бокаев М. и Аянов Т., преследуя цели дестабилизации общественно-политической обстановки, нарушения общественного порядка и безопасности, настаивали на проведении митинга на центральной площади.

13 мая 2016 года постановлением Акима г. Атырау Бокаеву М. и Аянову Т. отказано в проведении митинга в связи с тем, что площадь Исатая-Махамбета не входит в перечень мест, определенных городским маслихатом для этих целей, о чем 16 мая 2016 года дан официальный ответ заявителям.

Несмотря на это, Бокаев М. и Аянов Т., отказываясь от диалога в рамках Комиссии по земельной реформе, используя негативный резонанс в обществе, спекулируя на патриотических чувствах граждан, продолжили призывать через социальные сети население к проведению республиканского митинга 21 мая, считая, что он приведет к массовым волнениям среди населения и вызовет дестабилизацию общественно-политической обстановки, чем создали реальную опасность нарушения общественного порядка, тем самым причинили существенный вред охраняемым законом интересам общества и государства.

Под влиянием распространенной Бокаевым М. и Аяновым Т. заведомо ложной информации, в результате призывов к проведению незаконных митингов, разжигания ими национальной и социальной розни, рядом лиц были совершены уголовные и административные правонарушения.

В частности, по статьям 434, 443, 488 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях привлечено в г. Алматы – 25 лиц, в Западно-Казахстанской области – 8 лиц, в Восточно-Казахстанской области – 4 лица, в Актюбинской области – 28 лиц, в Кызылординской области – 25 лиц, в Атырауской области – 20 лиц.

По факту приготовления к массовым беспорядкам в городе Алматы по статье 24 части 3, статье 272 части 1 УК, в Западно-Казахстанской области по части 1 статьи 174 УК, в Восточно-Казахстанской области по статье 174 УК, по статье 274 УК, в Кызылординской области по статье 274 части 2 УК, по статье 380 части 1 УК, по статье 274 части 3 УК, в Атырауской области в отношении Капизова С., Шолака К. и Бохана Г. по статьям 24 части 1, 272 части 1 УК начаты досудебные расследования.

Однако, в результате принятых Главой государства мер по сохранению общественно-политической стабильности, объявления моратория до конца года на введение в действие поправок в Земельный кодекс, введенных Законом №389-Vот 02.11.15 года, создания Комиссии по земельной реформе для обсуждения, разъяснения норм Земельного кодекса Республики Казахстан и выработки предложений, а также предпринятых предупредительно-профилактических мероприятий планы и намерения Бокаева М. и Аянова Т., направленные на организацию 21 мая 2016 года незаконных митингов в общереспубликанском масштабе в целях дестабилизации общественно-политической обстановки и нарушения общественного порядка, не осуществились, и населением поддержаны не были.

Согласно части 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, совершенный в Нью-Йорке 16 декабря 1966 года,

ратифицированной Республикой Казахстан 28 ноября 2005 года, каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Суд, исследовав материалы и обстоятельства дела, проверив показания подсудимых и другие фактические данные, оценив каждое доказательство с точки зрения допустимости, относимости и достоверности, а все собранные доказательства в совокупности-достаточности для разрешения дела, а также руководствуясь законом и внутренним убеждением, пришел к выводу, что совершение подсудимыми преступлений при обстоятельствах, изложенных в описательной части настоящего приговора, установлено объективным, не вызывающим сомнение доказательствами.

В судебном следствии подсудимый Бокаев М.К., не признав предъявленное обвинение, показал, что обвинения по части 2 статьи 174, пункта 2) части 4 статьи 274 и статьи 400 УК противоречат Конституции, при осуществлении своих действий он руководствовался Конституцией, правами на проведение мирных собраний, распространение и собирание информации, на участие в управлении государством. Он занимается общественной деятельностью около 15 лет и он поднимал вопросы в различных сферах деятельности, с Аяновым Т. знаком примерно с 2009-2010 года, с ним совместно проводили акцию против повышения цен по коммунальным тарифам, зарегистрирован в социальной сети «Фейсбук» под своим именем. В первой половине апреля в социальных сетях появилась информация, что с первого июля 2016 года будут введены в действие поправки в Земельный кодекс, а также из доступных и открытых источников он узнал об изменениях в Земельный кодекс. Идея проведения митинга была Аянова, он подробностей не помнит, помнит, что они выбрали дату 24 апреля 2016 года. Это было ближайшее воскресенье, когда люди свободны от работы, в связи с чем они подали в городской акимат заявление на проведение митинга на 24 апреля 2016 года, однако им было отказано в проведении митинга, о чем он опубликовал в «Фейсбуке» и добавил что, все равно выйдет на митинг, так как хочет выразить свое личное мнение, личную позицию, так как участие в митинге - это его право, данное Конституцией. Дату митинга не перенесли потому, что заявление на проведение митинга нужно подавать за 10 дней до проведения митинга, а они уже выбрали дату. 24 апреля 2016 года он находился в ДВД города Атырау по вызову следователя Джумагалиева, примерно в 14:20 часов он пришел на площадь Исатая-Махамбета, к этому времени на площади собралось много людей, он подошел к ним, послушал их мнение, и он сам выступил, так как обстоятельства произошедшего этому способствовали. Через некоторое время подошли представители местной власти, собравшиеся пытались обсудить земельный вопрос, сказали, что резолюцию митинга направят в адрес Президента, после чего, примерно в

16:00 часов, митингующие разошлись. На митинге он предложил для логического завершения митинга написать резолюцию и поставить подпись всем желающим, сообщил, что это резолюция будет опубликована в «Фейсбуке» на его личной странице, чтобы все могли ознакомиться, после чего он отправил от имени всех митингующих резолюцию в Акорду по почте. После этого было очень много обсуждений, комментариев. Так как проведение митинга на 21 мая 2016 года было озвучено еще 24 апреля 2016 года движением «Алаш жолы», он, поддержав их призыв, 06 мая 2016 года подал заявление в городской акимат на проведение митинг-концерта на площади Исатай-Махамбет 21 мая 2016 года. 07 мая 2016 года с другом на машине поехал в город Уральск, так как все его знакомые были заняты своими делами, он пробыл в городе Уральск один день, уехал на такси в город Актобе, откуда дальше на поезде поехал в город Алматы, 09 мая прибыл в город Алматы, где находился 1-2 дня, и далее поехал в город Астана. Там он встретился с представителями движения «Алаш жолы» К.Рахметовым, У.Кайсаровым, обсудили проведение митинга 21 мая 2016 года, так как в то время не поступил ответ на его заявление о проведении митинг-концерта. 12 мая 2016 года после приезда в город Атырау, с Аяновым и еще с двумя товарищами они пошли в городской акимат, просили разрешения на проведение митинг-концерта, так как на митинге 24 апреля 2016 года они обещали, что соберутся опять, если их требования не будут выполнены. Также он в заявлении указал, что целью проведения митинг-концерта было содействие земельной реформе и укрепление общественного согласия, и думал, что митинг-концерт- эффективный вариант для разрешения вопросов, однако городским акиматом 16 мая 2016 года было отказано в проведении митинг-концерта. 17 мая 2016 года его с Аяновым подвергли административному аресту. О том, что он включен в состав комиссии узнал из СМИ, официальных приглашений не поступило, однако с его стороны от участия в заседании земельной комиссии категорического отказа не было, он в интервью с журналистами сообщил причину, где было указано несколько требований, и после устранения он был готов принимать участие в заседании комиссии. В 2016 году когда он узнал о земельной реформе он также сделал репосты своего сообщения и таким образом он участвовал в обсуждении данной темы. Мотивом для проведения митингов послужило то, что изменения в земельный кодекс были приняты без обсуждения в обществе, непрозрачно. Также думает сдавать землю в аренду иностранцам сроком на 25 лет еще рано, и против этого он писал «Фейсбуке». Кто создавал группу в «Фейсбуке» «Гражданская инициатива» не знает, некоторое время был администратором этой группы, 20 апреля 2016 года он передал администрирование другому пользователю, кому именно не помнит.

В судебном заседании подсудимый Аянов Т.Т. вину в совершении инкриминируемых ему преступлений не признал и показал, что свою общественную деятельность начал с 2010 года, из разных

информационных источников узнал, что между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой (далее - КНР) есть договоренности, касающиеся земли, или же других вопросов, в том числе, слышал слова Президента на форуме инвесторов о передаче КНР 1 миллиона гектаров земли для выращивания сои, также узнал что по этому поводу в городе Алматы был митинг, и этот проект не был осуществлен. Далее, в начале апреля 2016 года, из информации в интернете узнал о том, что внесены изменения в Земельный кодекс, и ознакомился с текстом открытого письма на имя Президента Республики Казахстан, направленного общественными деятелями республики, из которого усматриваются опасения о передаче земель в аренду. В социальных сетях «Фейсбук» узнал о создании ООО движение «Алаш жолы», цель которой сохранение казахского языка и казахской земли, там же они указали свое несогласие с земельной реформой, прочитав эту информацию, начал интересоваться данной реформой - так ли это на самом деле, и узнал что, земля выдается в аренду иностранцам сроком на 25 лет, также об этом прочитал в февральском выпуске электронной газеты «Казахстанская правда», где было написано что 4 организации КНР собираются вложить инвестиции в размере 1 миллиона долларов США в сельскохозяйственную отрасль, и что с Масимовым было подписано соглашение. Кроме того, по «31» каналу дал интервью Досаев, также из программы «Айтуға оңай» узнал информацию сколько в Казахстане подготовлено сельскохозяйственных земель для продажи гражданам Казахстана и сдачи в аренду иностранцам, а именно 1,3 миллиона гектаров земли готовиться для этих целей, из них 600 тысяч гектаров готовы для передачи в аренду. Также по «31 » телеканалу в новостях передавали о внесенных изменениях в земельный кодекс Республики Казахстан, а также передавали по национальному телеканалу КНР. Кроме того, он ознакомился на сайте с докладом международной организации «Международного института устойчивого развития», где говорилось, что между Республикой Казахстан и КНР заключено соглашение о предоставлении земли КНР для выращивания сои. Дальше он начал в социальных сетях выражать свое мнение в виде поста в «Фейсбуке» согласно Конституции Республики Казахстан, а именно говорил про опасность передачи земель в частную собственность гражданам Казахстана и в аренду иностранцам сроком на 25 лет. В интернете, примерно 10 апреля 2016 года, была опубликована информация, о том, что 21 мая 2016 года пройдет общереспубликанский митинг по вопросу внесения изменения и поправок в земельный кодекс. Дальше он задумал провести митинг в городе Атырау, так как на открытое письмо общественных деятелей на имя Президента Республики Казахстан не было никакой реакции. Он написал заявление о проведении мирного митинга согласно своих прав, указанных в Конституции Республики Казахстан, согласовал с Бокаевым, и подал в городской акимат. До отказа по его заявлению о проведении митинга, он провел агитационную работу по

социальным сетям, и по мобильному приложению «WhatsApp», путем направления смс-сообщений. Примерно 17 апреля 2016 года, его вызвали в городской акимат, где ему было разъяснено что площадь Исатая-Махамбета не входит в перечень мест для проведения митинга и попросили его изложить свои требования в письменном виде, на что он отказался и потребовал дать разрешение на проведение митинга на площади Исатая Махамбета, и что он готов понести ответственность за проведение незаконного митинга. Примерно в 20 числах апреля месяца 2016 года прокурор города Атырау вручил ему предостережение, после чего он прекратил агитацию. Письмо городского акимата и предостережение прокурора города он выложил на своей странице «Фейсбук» и добавил, что он все равно выйдет 24 апреля 2016 года на площадь Исатая-Махамбета для выражения своего протеста. 23 апреля 2016 года он получил повестку на 24 апреля 2016 года в ДВД Атырауской области к следователю Джумагалиеву, но он не пошёл, так как его, во –первых, вызывали в выходной день, а во –вторых, он как организатор митинга чувствовал ответственность перед людьми. Поэтому он участвовал на митинге и выразил своё мнение согласно Конституции Республики Казахстан, также на митинге выступили акимы города, области и прокурор города. Потом они написали свои требования, и собрали подписи присутствующих, в резолюции было указано 4 требования, это: приостановление изменений, внесенных в Земельный кодекс Республики Казахстан, закрытие иностранных полигонов на территории Республики Казахстан, открытость информации о владельцах земельных участков, о предоставлении гражданам Атырауской области земельных участков. После проведения митинга он в интервью говорил, что митинг в Атырау прошел мирно, по итогам митинга была принята резолюция, и переданы представителям власти, которые обещали дать ответ до 21 мая 2016 года, и они предупредили, если не дадут ответ до этого времени они вновь соберутся на площади Исатая-Махамбета 21 мая 2016 года. После проведения митинга он заметил, что за ним следят сотрудники правоохранительных органов, во избежание провокации, поехал в город Алматы на поезде к родственникам отдыхать. В городе Алматы за ним и за домом его родственников следили сотрудники правоохранительных органов, и он решил пойти домой к другу Кибраеву Р, где он ночевал 2-3 дня. Там же Кибраев познакомил его с Есильбаевым М. , они с ним несколько дней вместе гуляли, потом Есильбаев уехал в город Семей на поезде, при этом Есильбаеву каких-либо денежных средств на хранение не передавал. Находясь в городе Алматы он узнал, что Президент объявил мораторий на внесенные изменения в Земельный кодекс, также узнал, что создана комиссия по земельному вопросу. На первом заседании комиссии по официальным телеканалам Казахстана передавали выступления, где говорилось о пользе внесенных поправок в Земельный кодекс. Примерно 09 числа мая месяца, обратно на поезде выехал в город Атырау, где узнал, что Бокаев подал заявление в городской

акимат на проведение митинг-концерта. В поддержку этого заявления, 13 или 14 мая 2016 года, он обратился с требованием в городской акимат о выдаче разрешения Бокаеву М. на проведение митинг-концерта и начал проводить агитационную работу. Потом его вызвали в городской акимат, где он просил содействия со стороны власти на проведение митинг-концерта. Им было отказано в проведении митинг-концерта на 21 мая 2016 года. 17 мая 2016 года, примерно в 17:00 часов, его из дома забрали сотрудники полиции в ДВД по Атырауской области, где на него заполнили протокол об административном правонарушении, в тот же день был суд, и он был признан виновным в совершении административного правонарушения с назначением наказания в виде 15 суток ареста. Отрицал получение денег от Бекбауова О. в размере 100 000 долларов США, указывая на то, что Тулешов Т., Досанбаев Н., Бекбауов О., Кибраев Р., Есильбаев М. оговаривают его, пытаясь тем самым смягчить себе или своим близким положение, признавая факт организации несанкционированного митинга, пояснил, что вышел на митинг в защиту земли и готов понести за это наказание.

Согласно статье 111 Уголовно процессуального кодекса Республики Казахстан (далее - УПК) доказательствами по уголовному делу являются законно полученные фактические данные, на основе которых в определенном настоящим Кодексом порядке орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор, суд устанавливает наличие или отсутствие деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Республики Казахстан, совершение или не совершение этого деяния подозреваемым, обвиняемым или подсудимым, его виновность либо невиновность, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Фактические данные, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела, устанавливаются: показаниями подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, свидетеля имеющего право на защиту, эксперта, специалиста; заключением эксперта, специалиста; вещественными доказательствами: протоколами процессуальных действий.

Несмотря на непризнание подсудимыми своей вины, их вина нашла своё подтверждение исследованными в судебном заседании доказательствами в их совокупности, в частности, показаниями свидетелей, материалами оперативно-розыскной деятельности, легализованными в соответствии со статьей 126 УПК, протоколами осмотра, изъятия денежных средств, документов, фототаблицами, заключениями судебных психолого-филологических, аудио - фонографических и технических экспертиз и другими материалами дела.

Показания подсудимых, отрицавших направленность и умышленность своих действий на возбуждение национальной и социальной розни, распространение заведомо ложной информации, нарушение порядка организации митингов опровергнуты в судебном разбирательстве следующими доказательствами.

В судебном заседании свидетель Тулешов Т.Д. показал, что он долгое время изучал вопрос изменения действующей власти в Республике Казахстан путем введения должности вице-президента и работал над этой программой. В ходе реализации данной программы он изучал из доступных интернет-ресурсов законодательную базу, из которых узнал об изменениях, внесенных в Земельный кодекс осенью 2015 года. Понимая в свою очередь, что его известность как общественного деятеля в Республике Казахстан ограничена, для поднятия своего общественного имиджа, он начал изучать общественных деятелей с других регионов республики и обратил внимание на Аянова Талгата, который проводил акции разного уровня, в том числе по тарифам ЖКХ. После чего он поручил товарищу, который проживает в городе Атырау, найти и переговорить с Аяновым Т.Т. о земельной реформе, в том числе, о проведении последним пресс-конференций, круглых столов, встреч с общественными деятелями, концертов и, возможно, собраний, митингов. На что Аянов Т.Т. согласился, и по просьбе Аянова Т.Т. на материальные затраты он выделил деньги в размере 150 000 долларов США, и поручил кассиру Волкову В.Ю. приготовить деньги и передал Досанбаеву Н.Б. для дальнейшей отправки денег Аянову Т.Т.

Досанбаеву Н.Б. поручил доставить деньги в размере 100 000 долларов США Аянову Т.Т., а остальные 50 000 долларов США оставить у себя, при этом, Досанбаев Н.Б. не знал о цели и предназначении данных денег, также он передал конверт с выдержками из доступных ресурсов о земельной реформе. Через некоторое время Досанбаев Н.Б. доложил о том, что деньги были доставлены до адресата через Бекбауова О.

30 января 2016 года он был задержан, и выдворен в СИЗО КНБ, где узнал из газет о проведенном митинге в Атырау и фото Аянова Т.Т., касательно земельной реформы. Также пояснил, что его цель при передаче денег Аянову Т.Т. была личной - укрепить политический и общественный авторитет в Республике Казахстан, через так называемый «земельный вопрос».

Показания свидетеля Тулешова Т. согласуются с другими доказательствами, исследованными в судебном разбирательстве.

Утверждения свидетеля Тулешова Т. о даче им указания о передаче денежных средств в размере 150 000 долларов США подтвердил в судебном заседании свидетель Волков В.Ю., работавший в ТОО «Дархан Групп» с сентября 2007 года в отделе управления делами генерального директора, в качестве личного кассира Тулешова Т., который показал, что по указанию Тулешова Т.Д. с января 2015 года он начал переводить деньги разным лицам. В конце ноября или в начале декабря 2015 года по указанию последнего подготовил денежные средства в размере 150 000 долларов США, для передачи Досанбаеву Н.Б., предварительно обменяв, имеющиеся у него в кассе наличные тенге на доллары США в обменном пункте по улице Тауке хана города Шымкента. Сложив их в черный пакет,

положил в сейф у себя в кабинете. Практически сразу он отдал пакет с деньгами Досанбаеву Н.Б. без уточнения цели предназначения данных сумм, без отражения выдачи этих денег в данных своего отчета. Также пояснил, что после празднования 13 декабря 2015 года дня рождения супруги Тулешова Т.Д. – Назии Есенбаевой, Бекбауов О. ушел на больничный, со слов Досанбаева Н., он узнал, что Бекбауов О. фактически находится с гастролями в западных областях Казахстана, после больничного Бекбауов О. появился на работе только в январе 2016 года.

Обстоятельства передачи денежных средств Тулешевым Т. - Аянову Т. и направленность их на организацию мероприятий, которые бы вызвали недовольство населения подтвердил и свидетель Досанбаев Н.Б., показав, что после задержания Тулешова Т.Д., по его поручению, тесно контактировал со всеми его родственниками и представителями рода и в случае необходимости выполнял его поручения. В 2005-2006 годах Тулешов Т. бросил все силы для поддержки одного из своих кандидатов в депутаты в Мажилис Парламента Республики, но победу на выборах одержал другой кандидат. Именно с этого времени Тулешов Т. неоднократно высказывал недовольство действующей властью. Весной 2016 года после движений с митингами, он вспомнил, что осенью прошлого года Тулешов Т. заинтересовался вопросами изменения земельного законодательства, передачи земельных участков в пользование иностранцам, и по этому поводу давал указания Кадырбаеву Г. заняться подборкой публикаций в интернете. Также, со слов Тулешова Т. знает то, что Тулешов Т. хотел подробно изучить «земельный вопрос», так как он может наделать много шума в стране, для использования в дальнейшем подобной ситуации для своего прихода к власти. В ноябре или декабре 2015 года Тулешов Т.Д. поручил ему передать наличные денежные средства в город Атырау, для некого общественного деятеля Аянова Талгата. Из разговоров он понял, что Тулешов Т. имеет с Аяновым Т. какие-то договоренности, но суть этих договоренностей ему не известна. При этом, Тулешов Т. категорически запретил оправлять деньги через банк Аянову Т., дал указание передать деньги лично, чтобы никто не был в курсе этого и дал ему мобильный телефон, в котором был записан только один номер телефона, по которому необходимо было связаться с получателем денег. Выполняя указания Тулешова Т., он получил у Волкова В.Ю. 150 000 долларов США, который также сказал, чтоб Аянову в Атырау были переданы 100 000 долларов США, с документами, находящимися в заклеенном конверте «DHL» желтого цвета, со слов Тулешова Т., в нем находились документы, касающие «земельного вопроса», а 50 000 долларов были зарезервированы на непредвиденные расходы и для дополнительной передачи Аянову Т. На тот момент специалист управления Бекбауов О. собирался ехать на заработки в город Актау для участия в концертах и отпрашивался по этому поводу с работы у Досанбаева Н. После согласования с Тулешовым Т. он передал данные деньги с телефоном и с

конвертом Бекбауову О. для доставки получателю в город Атырау Аянову Т., о предназначении данных денег Бекбауов О. не знал. на работе он всем сказал, что Бекбауов О. сильно болеет и находится на больничном. Бекбауов вышел на работу после новогодних праздников, и сообщил что из города Актау выезжал в город Атырау, где передал деньги и конверт мужчине, который при получении представился Талгатом, контакт которого был записан в телефоне, переданном ему Досанбаевым Н., о чем доложил Тулешову Т., а остальные деньги в сумме 50 000 долларов США хранил по месту жительства и позже выдал добровольно органам следствия.

Протоколом выемки от 02 июня 2016 года у начальника управления делами генерального директора ТОО «Дархан Group» Досанбаева Н.Б. изъяты денежные средства в размере 50 000 долларов США, купюрами достоинством 100 долларов США каждая, в количестве 500 штук, переданные ему Тулешовым Т., и предназначавшиеся для передачи Аянову Т. (том №54, л.д.4-6,58-60).

Факт передачи денег подсудимому Аянову Т. установлен показаниями свидетеля Бекбауова О.Е., подтвердившим, что в декабре 2015 года по поручению своего непосредственного начальника Досанбаева Н. действительно ездил в город Атырау. С осени прошлого года он отпрашивался у него для поездки в город Актау на последнюю декаду декабря, где хотел немного заработать, выступая на предновогодних корпоративах. В начале декабря 2015 года Досанбаев Н. вызвал его, и поинтересовался вопросами поездки и спросил, сможет ли он съездить в город Атырау и передать посылку одному человеку лично. На его вопрос - есть ли там что-либо незаконное, Досанбаев Н. заверил, что это обычный пакет с документами и деньгами. Со слов Досанбаева Н., это было личным поручением Тулешова Т. После данного разговора он приобрел железнодорожный билет на поезд сообщением «Шымкент-Актау» на 16 декабря 2015 года и обратно на 01 января 2016 года. После проведения дня рождения супруги Тулешова Т. – Есенбаевой Назии, на следующий день, он не вышел на работу под предлогом больничного. В день отъезда, до обеда, заехал домой к Досанбаеву Н., забрал у него посылку. Это был черный пакет, для мусора, размерами в 2 кирпича, обмотанный скотчем и почтовый конверт «DHL» формата А-4 желтого цвета, который он положил в обычный полимерный пакет черного цвета. Также Досанбаев Н. ему дал простой мобильный телефон «Samsung» синего цвета, без фотоаппарата, в нем был записан только один набранный номер, этот номер и оператор мобильной связи не помнит. Согласно инструкциям Досанбаева Н. по данному номеру он должен был в городе Атырау связаться с получателем посылки по имени Талгат. Примерно 18 декабря 2015 года прибыл в город Актау, остановился в гостиничном комплексе «Достар», в отдельных домиках на берегу моря «Танхауз», в тот же день выступил на свадьбе, остальные дни занимался поиском мероприятий для выступления, ходил по

ресторанам. Через несколько дней после приезда, для исполнения указаний Досанбаева Н. о передаче посылки Тулешова Т., включил телефон, и позвонил по записанному номеру, ответил мужчина, который на его вопрос:- «Вы Талгат?», ответил утвердительно. Бекбауов сообщил Талгату, что везет для него пакет из города Шымкент и должен вручить пакет ему лично, на что Талгат ответил, что он в курсе и будет ждать в городе Атырау. Сразу после разговора договорился с частным таксистом о поездке в город Атырау туда и обратно за 80 тысяч тенге, все расходы по данной поездке оплачивал сам, из своих средств, потому что Досанбаев Н. обещал их возместить после его возвращения в связи с дефицитом средств на пивзаводе. Утром следующего дня они выехали в город Атырау, куда прибыли ближе к вечеру, по прибытию он позвонил по указанному номеру в телефоне и сообщил Талгату, что он приехал в город Атырау, Талгат сказал что не может меня встретить и будет ожидать его около ресторана с названием похожим на «Орда» в районе с русским названием. Подъехав к ресторану с указанным названием, он снова позвонил Талгату, почти сразу к нему подошел мужчина, который назвал его по имени «Олжас», это был казах, примерно его возраста и телосложения, без каких-либо особых примет, представился Талгатом. После чего он передал пакет с содержимым, который дал Досанбаев Н., Талгат поблагодарил и быстро ушел, каких-либо вопросов Талгат ему не задавал. С тем же таксистом он вернулся обратно в город Актау, по дороге по указанию Досанбаева Н. выкинул телефон. В городе Актау находился до 01 января, за это время выступал в ресторанах на новогодних корпоративах. По приезду доложил обстоятельства поездки и встречи с Талгатом Аяновым Досанбаеву Н.

Факт получения организаторами протестных настроений денежных средств на организацию митингов из южного Казахстана подтвержден также показаниями свидетеля Кибраева Р.Б. о том, что с Бокаевым Максом знаком лично, познакомились на протяжении примерно двух лет, несколько раз встречался, в том числе, на конференции, где он познакомился с Аяновым Талгатом. Последний раз с Бокаевым М. встречался в начале года в городе Алматы, где он проводил одиночную акцию протеста. Несколько раз с ним разговаривал по средствам телефонных разговоров. В основном, они общались посредством социальной сети «Фейсбук», где Бокаев М. зарегистрирован по аккаунтом «Мах Вокаев». Они с Бокаевым М. обсуждали вопросы земельной реформы, Бокаев М. был противником данного законопроекта. С Аяновым Т. общались посредством телефонных переговоров, социальных сетей «Фейсбук», «ВКонтакте», мобильного приложения «WhatsApp», знает, что у Аянова Т. было два аккаунта в социальной сети «Фейсбук», в социальной сети «ВКонтакте» у него был один профиль. В данных социальных сетях Аянов Т. был зарегистрирован под своим именем Аянов Талгат. Также пояснил, что после проведения 24 апреля 2016 года митинга в городе Атырау по вопросу отмены поправок в земельный кодекс, организаторами

которого являлись Аянов Талгат и Бокаев Макс, Аянов Т. в первых числах мая приехал в города Алматы, опасаясь преследования со стороны правоохранительных органов в городе Атырау. Аянов Т. также намеревался принять участие в митинге в городе Алматы 06 мая текущего года. В Алматы Аянов Т. несколько раз ночевал у него дома. За это время Аянов Т. встречался с некоторыми общественниками города Алматы, делился с ними своим опытом организации и проведения массового митинга в городе Атырау. Многих интересовало как они с Бокаевым М. в короткое время смогли организовать и провести массовый митинг, несмотря на отказ властей в проведении митинга. Аянов Т. рассказывал, что все это у них получилось благодаря использованию социальных сетей, где тема получила широкое обсуждение. Они сделали посыл к населению, что грядет распродажа земель Казахстана Китаю и призвали население выйти на митинг и высказаться против продажи земли. Население поддержало их призыв и через социальные сети «Фейсбук», «ВКонтакте» и различные мессенджеры. Аянов Т. и Бокаев М. решили провести митинг 24 апреля 2016 года на центральной площади города Атырау. Через социальные сети они заявили, что несмотря на отказ властей они все равно выйдут на площадь, так как это их право и призвали население не оставаться в стороне и выходить на митинг, чтобы не допустить передачи земель в аренду иностранным гражданам и компаниям. Власти возбудили на них уголовное дело, пытались помешать проведению митинга, вызывали их и других активистов на допросы. Вечером, 03 мая 2016 года, в гостинице «Казжол» они встретились с Аяновым Т., Шарипбаевым, Есильбаевым М. На встрече Аянов Т. также делился опытом организации и проведения митинга в Атырау. В тот же день они с Аяновым Т. встречались с активистами Куатом Кунбулатовым и Галымов Агелеуовы, где обсуждались вопросы проведения митинга на майские праздники в городе Алматы по аналогии с Атырау. Ночью, в этот же день, они с Аяновым Т., Есильбаевым М. ездили в сауну «Алтын сарай», где отдыхали, пили различные спиртные напитки. В сауне они также говорили про митинг в городе Атырау, обсуждали необходимость организации и проведения массовых митингов 21 мая по всему Казахстану. Аянов Т. предлагал, что если власть не услышит их, и поправки не будут отменены, то митинги 21 мая должны будут стать бессрочными, понадобится организовать палатки и обеспечить продуктами питания и водой митингующих, оговорился, что средства на это найдутся. Когда они говорили об этом, Аянов Т., будучи в подвыпившем состоянии, похвастался, что на организацию протестных акций ему выделили деньги некие люди из южного Казахстана, каких-либо имен и фамилий он не назвал. Из его разговора понял, что часть этих денег Аянов Т. уже потратил на свои нужды. Опасаясь, что Аянова Т. преследуют правоохранительные органы, он передал какие-то деньги на сохранение Есильбаеву М., это ему стало известно с их слов, но сам при передаче денег не присутствовал.

Показания свидетеля Кибраева Р.Б. согласуются с показаниями свидетеля Есильбаева М.Ж., показавшего в судебном заседании, что он в мае 2016 года, в городе Алматы через Кибраева Рината познакомился с Аяновым Талгатом, который приехал в город Алматы после проведенного им массового митинга в городе Атырау по отмене поправок в Земельный кодекс, допускающего продажу земель сельхозназначения в частную собственность гражданам Казахстана, а также передачу в аренду иностранцам сроком на 25 лет. Данный митинг вызвал большой общественный резонанс в обществе, поэтому ему было интересно встретиться с Аяновым Т. и узнать этапы организации и проведения такого массового митинга. 02 мая 2016 года, примерно в 18 часов, в гостинице «Казжол» в городе Алматы он встретился с Аяновым Т. и Кибраевым Р., у Аянова Т. были какие-то встречи с общественниками. Они все выехали в микрорайон Орбита города Алматы для встречи с Нарымбаевым Ермеком, который является известным общественным деятелем. В тот день, примерно в 20 часов, они встретились с Нарымбаевым Е., который приехал с мужчиной азиатской внешности, в ходе беседы интересовались у Аянова Т., как можно провести такие же мирные митинги как в городе Атырау в других регионах Казахстана. Аянов Т. делился опытом организации митинга в городе Атырау, а также обсуждались вопросы подготовки митинга 21 мая, в тот же день, примерно в 23 часа ночи, с Аяновым Т. и Кибраевым Р. выехали сауну, где Аянов Т. рассказывал, что основную работу по организации митинга 24 апреля они провели в соцсетях, где он создал фейковый аккаунт и распространил быстро призыв к проведению митинга. Информация в соцсетях быстро нашла свое распространение и позволила собрать большое количество участников митинга, с его слов более 6 тысяч человек. Далее обсуждали подготовку общереспубликанского митинга на 21 мая 2016 года. Кибраев Р. заявил, что готов организовать массовый митинг в городе Алматы, используя возможности национал-патриотов и других, также предлагал организовать митинги в восточных и западных регионах страны. 03 мая 2016 года, примерно в 22 часа, когда находились в его номере гостиницы «Казжол», перед выездом в сауну Аянов Т., когда Кибраева Р. не было в номере, дал ему черный полимерный пакет, в котором находилось несколько пачек долларов США, сказав, что за ним следят правоохранительные органы и он боится хранить указанные деньги у себя, попросил временно подержать их у себя. Указанные средства он привез в город Семей и завернул в футболку Аянова Т., которую Аянов Т. забыл у него в номере гостиницы, и все это положил в свою сумку для ноутбука. Из указанных денег он ни доллара не брал. 08 июля 2016 года в ходе обыска его квартиры сотрудниками КНБ он сказал, что у него нет денег в сумме 100 000 долларов США, которые передал ему Аянов Т., однако, когда денежные средства в сумме 50 000 долларов США у него были найдены, он сказал, что не знал о нахождении денег, что Аянов Т. просто забыл свои вещи. Он

так сказал сотрудникам КНБ, так как знал, что Аянов Т. находится под следствием и он просто испугался. Аянов Т. говорил ему, что если массовые акции в Казахстане будут иметь долгосрочные перспективы, то нужно будет ставить палатки и обеспечить питанием участников массовых протестных акций и указанные денежные средства предназначены именно для этого. При этом, Аянов Т. пояснил, что деньгами помогают неравнодушные люди и среди них имеется житель южного Казахстана, кто именно он не назвал. Также, ему показалось что Кибраев Р. тоже знал о наличии вышеуказанных денежных средств, поскольку Кибраев Р. сказал ему, что в последнее время у него финансовые дела идут очень хорошо. В связи с тем, что массовые акции, намеченные на 21 мая 2016 года, не состоялись и Аянов Т. был задержан, изъятые 08 июля 2016 года сотрудниками КНБ денежные средства 50 000 долларов США находились у него на сохранности и их использовать не собирался.

Факт обнаружения денежных средств в размере 50 000 долларов в квартире свидетеля Есильбаева М. подтверждается протоколом обыска от 08 июля 2016 года, произведенным на основании санкции суда №2 города Атырау от 07 июля 2016 года, в ходе которого в шифоньере, находящемся в спальном комнате была обнаружена сумка для ноутбука, в которой находился черный полиэтиленовый пакет, бордовая футболка в которую были завернуты денежные средства в сумме 50 000 долларов США, купюрами по 100 долларов США, данное процессуальное действие зафиксировано на видеокамеру.

Изъятые денежные средства в сумме 50 000 долларов США при обыске у Есильбаева М. в совокупности с исследованными в суде показаниями свидетелей Есильбаева М., Кибраева Р., Тулешова Т., Досанбаева Н., Бекбауова О., Волкова В. суд считает достаточным доказательством их относимости к денежным средствам в сумме 100 000 долларов США, переданных Тулешовым Т. Аянову Т. для организации протестных акций по «земельному вопросу».

Показаниями вышеуказанных свидетелей опровергаются доводы подсудимого Аянова Т.Т., отрицающего финансирование его общественной деятельности на сумму 100 000 долларов США предпринимателем Тулешовым Т.Д.

Показания данных свидетелей, допрошенных в суде путем дистанционного допроса, исследованы судом непосредственно и не могут быть признаны недопустимыми в качестве доказательств, так как в соответствии с частью 8 статьи 370 УПК – допрос свидетеля судом может быть произведен по правилам статьи 213 настоящего кодекса с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос) с вызовом его в суд того района (области) на территории которого он находится либо проживает.

Показания данных свидетелей подтверждаются исследованными в суде следующими доказательствами:

Свидетель Бекбауов О. 21 июня 2016 года опознал по фотографии Аянова Т. показав, что именно этот мужчина забрал пакет с деньгами и документами, которые он привез в город Атырау по поручению Тулешова Т. и Досанбаева Н. (том №54, л.д.9-12).

При опознании Бекбауовым О. Аянова Т. норм процессуального закона не нарушено, в связи, с чем ходатайство защиты о признании недопустимым протокола опознания оставляется без удовлетворения.

При этом суд обратил внимание, что именно в день допроса данного свидетеля подсудимый Аянов Т. отказался от участия в судебном заседании.

Выдвигаемые защитой подсудимого Аянова Т. доводы о непринадлежности изъятой бордовой футболки подсудимому Аянову Т. суд не принимает в качестве основания исключения изъятых у Есильбаева М. денежных средств в сумме 50 000 долларов США из доказательств. Так как, свидетель Есильбаев М. в своих показаниях не утверждает, что футболка принадлежит подсудимому Аянову Т., в этой части им даны показания лишь о том, что деньги были переданы ему Аяновым Т., завернутые в данную бордовую футболку. Факт обнаружения денежных средств, завернутых в футболку, не вызывает сомнений, поскольку обстоятельства проведения обыска были зафиксированы видеозаписью.

Показания свидетеля Тулешова Т. о том, что он обратил внимание Аянова Т. на «земельный вопрос», передав вместе с деньгами пакет с документами по данному вопросу, и Аянов должен был подключить к организации акций по этому вопросу других общественников, подтверждаются размещением 11 апреля Аяновым Т. в социальной сети «Фейсбук» на странице группы «Гражданская инициатива Атырау – Азаматтык бастама Атырау», которая была создана Аяновым Т. и Бокаевым М. для объединения общественных активистов города Атырау, и в которой они являлись администраторами, под псевдонимом «Сноуден Атырауский» сообщения: «Атыраусцы! В связи с продажей нашей земли китайцам, в эту субботу 16 апреля в 14-00 часов на площади Махамбета, у памятника пройдет мирный митинг! Тема: Требование об отмене продажи/аренды земли иностранцам! Если есть в тебе гордость, честь и дух предков, приходи! Место встречи памятник нашим войнам батырам Махамбету и Исатаю. Прошу другие города в это же время выйти на площади и остановить измену родине! Перепост!», послужившего толчком к активному обсуждению «земельных вопросов» в регионе.

Размещение 11 апреля 2016 года данного поста Аяновым Т. под псевдонимом «Сноуден Атырауский» на странице группы «Гражданская инициатива Атырау – Азаматтык бастама Атырау» в нарушение статьи 2 Закона Республики Казахстан за № 2126 от 17 марта 1995 года «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан», предписывающей подачу заявления в местный исполнительный орган о проведении митинга не

позднее 10 дней до намеченной даты проведения, без подачи такого заявления свидетельствует об изначальном наличии умысла Аянова Т. на проведение незаконного митинга и принятии поручения Тулешова Т. на исполнение.

Из заявки поданной акиму города Атырау Ожаеву Н. Бокаевым М. и Аяновым Т. видно, что они, ссылаясь на статью 32 Конституции Республики Казахстан, предложили согласовать проведение на площади Исатай-Махамбета в городе Атырау 24 апреля 2016 года с 14.00 до 15.30 часов мирного публичного мероприятия в форме митинга, целью которого является привлечение внимания общественности к недостаткам и противоречиям, заложенным, по их мнению, в земельном законодательстве РК. В частности, по вопросам касающимся массовой распродажи земель сельскохозяйственного назначения через аукционы и сдачи в долгосрочную аренду земли иностранным лицам. (том №45, л.д.4).

Из содержания данного заявления следует вывод, что Аянов Т. и Бокаев М. были прекрасно осведомлены об изменениях и дополнениях в Земельный кодекс.

Между тем, ими в социальных сетях распространялась информация, что земли сельскохозяйственного назначения продаются в Китай и в будущем народ Казахстана станет рабом, казахам придется учить китайский язык и т.д.

Указанное свидетельствует, что подсудимые Бокаев М. и Аянов Т. осознавали заведомую ложность распространяемой ими в социальных сетях информации и желали этого в своих целях.

Ответ на свое заявление об отказе в проведении митинга на основании постановления акима города Атырау Ожаева Н. они получили 19 апреля 2016 года за подписью заместителя акима города Атырау Шакировой Г., которая указывает о том, что площадь Исатай-Махамбета согласно решения Атырауского городского маслихата от 21 июля 2013 года за №125 «О дополнительном регламентировании порядка и места проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в городе Атырау» не является местом, определенным для проведения мирных митингов, в связи с чем, им необходимо принять меры по отмене всех подготовительных мероприятий. Кроме того, в ответе дано разъяснение об ответственности за проведение и организацию митингов без разрешения местных исполнительных органов (том №45, л.д.5-6)

Однако несмотря на полученный отказ исполнительного органа на проведение митинга, Бокаев М. и Аянов Т. продолжали активную работу в оповещении через социальные сети «Фейсбук», приложения «WhatsApp», «ВК» и при устном разговоре о проведении митинга 24 апреля 2016 года на площади Исатай- Махамбета в городе Атырау.

Данное обстоятельство подтверждается и показаниями допрошенного в качестве свидетеля Нурпеисова Ж. который показал, что в социальных сетях и мобильных приложениях активно распространялась информация о

митинге 24 апреля. От Аянова Т. через «Ватсап» он получал сообщения и видеоролики о митинге 24 апреля и призывы прийти на митинг 21 мая. Кроме того, Аянов Т. распространял аналогичные призывы через соцсети. Аянов Т. прислал на его сотовый телефон 2 видеоролика и 1 фотографию о митингах, в том числе о продаже земель Китаю, угрозах, что народ Казахстана станет рабом КНР, что власти обманывают народ и т.д.

Показания Нурпеисова Ж. подтверждены в суде исследованием протокола осмотра его сотового телефона, в котором были обнаружены указанные 2 видеоролика и 1 фотография.

Также и допрошенные в суде свидетели рабочие ТОО «ОРРВ» и ТОО «DSL Caspian» Дуйсешев М., Беймбетов Н., Жолдыбаев А., Сарсенов А., Айдарбеков У., Тажигалиев С., Тлешев А., Сагындыков А. показали, что 24 апреля 2016г. приняли участие на митинге, прошедшем на площади Исатай-Махамбета, о котором узнали 23 апреля 2016 года от коллег по работ и из социальных сетей, когда рабочие массово вышли к руководству с требованием освобождения от работы в связи с участием в митинге. Там же говорилось, что в новом земельном законе предусматривается продажа и аренда земли иностранным лицам, в том числе китайцам. Сами с изменениями в Земельном Кодексе не знакомились. Данный вопрос вызвал у них возмущение, задел их патриотические чувства, что казахстанская земля собирается продаваться китайцам. Со стороны руководства не было какого-либо воспрепятствования освобождению их от работы, но их предупредили, что этот день им оплачиваться не будет.

Кроме того свидетели Утегалиев З., Атыраубаев Е., Адильханов К., Маджанов, Кубышев, Хакимов М., Досанов А., Есекенов С., Суйесинов А., Табинбаева Л., Махамбетов Е., Жумашев Т., Мурсалимов Е., Щербинина Е., Мухамедин А. показали суду, что с изменениями в Земельном кодексе не знакомились, информацию по данному вопросу получали из социальных сетей и мобильных мессенджеров, в том числе с личных страниц Бокаева М. и Аянова Т., и с их телефонов. В частности, к ним на телефон поступали видеозаписи и сообщения против передачи земель Казахстана гражданам КНР. В социальных сетях распространялась информация о продаже 1 млн. гектаров земли гражданам Китая, подсудимых знают только из социальных сетей, в «Фейсбуке». 24 апреля принимали участие на митинге в знак протеста против продажи земель иностранцам и казахстанским гражданам, выражая свою гражданскую позицию. Информация о продаже земли китайцам у них вызвала беспокойство за будущее своих детей, поэтому они решили участвовать в митинге 24 апреля.

По показаниям свидетелей другие участники митинга также испугались продажи земель Китаю. Но после введения моратория и действий Главы государства успокоились и оснований для дальнейших протестов не видели.

При оценке допустимости и относимости вышеуказанных показаний в качестве доказательств вины подсудимых Бокаева М. и Аянова Т. в

распространении заведомо ложной информации суд исходит из того обстоятельства, что показания указанных свидетелей, данные в судебном заседании не разнятся по смыслу с показаниями данными в ходе досудебного расследования, за исключением некоторых, не влияющих на квалификацию уточнений и дополнений своих показаний свидетелями в суде, доводы адвокатов о том, что свидетелям перед допросом не разъяснялись права и обязанности, а на свидетеля Адильханова К. перед его допросом в суде оказывалось давление со стороны ДКНБ ничем не подтверждается, так как было установлено в судебном заседании, что свидетели, а именно оперуполномоченные ДКНБ РК по Атырауской области подтвердили, что ими разъяснялись права и обязанности допрашиваемым лицам, а Адильханов К. вызывался за день до допроса в суде ДКНБ РК по Атырауской области по другому уголовному делу расследуемого в ДКНБ и со слов Адильханова К. на него не было оказано никакого давления.

Предотвращение принятыми предупредительно-профилактическими мероприятиями предпосылок к нарушению общественного порядка в результате распространения Бокаевым М. и Аяновым Т. заведомо ложной информации и призывов к участию в незаконном митинге 21 мая 2016 года, подтверждается показаниями следующих свидетелей и исследованными в суде документами:

Допрошенный в судебном заседании сотрудник УВД города Атырау свидетель Шокпуртов Д., показал, что 21 мая 2016 года согласно плана «Площадь», все сотрудники полиции УВД города Атырау, должны были оцепить возможные места скопления людей для проведения несанкционированного митинга. Личный состав построился на плацу в УВД города Атырау, после чего начальник УВД города Атырау Уразбаев Н. дал инструктаж по плану «Площадь», согласно которому части личного состава 6 взвода было поручено оцепление площади имени Исатая-Махамбета, где возможно будет проведен несанкционированный митинг, остальная часть личного состава 6 взвода, регулировали дорожное движение и патрулировали по городу, для обеспечения общественной безопасности. Также им было разъяснено, в случае скопления людей, поручено обеспечение общественной безопасности, внимательное и вежливое обращение с гражданами, соблюдение мер личной безопасности, при обнаружении нарушений норм Закона Республики Казахстан «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстрации в Республике Казахстан» вежливого разъяснения гражданам о незаконности их действий и предупреждении их ответственности. В 07:00 часов, весь личный состав выдвинулся на площадь имени Исатая-Махамбета, и был расставлен по периметру улиц Сатпаева, Тайманова, Кулманова, в его обязанности входило обеспечение дорожной безопасности и проверка личного состава, чтобы каждый сотрудник находился на своем участке.

Свидетель Есенгалиев Е. дал аналогичные показания.

В судебном заседании защитниками подсудимого Бокаева М.К. заявлено о признании в соответствии со статьей 112 УПК недопустимыми в качестве доказательств и исключении из перечня доказательств показаний вышеуказанных свидетелей, так как они нарушают принципы уголовного процессуального закона и лишают подсудимого Бокаева М.К. права на всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств, необходимых и достаточных для правильного разрешения дела.

В соответствии с частью 1 статьи 112 УПК - фактические данные должны быть признаны недопустимыми в качестве доказательств, если они получены с нарушениями требований настоящего Кодекса, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса или нарушением иных правил уголовного процесса при досудебном расследовании или судебном разбирательстве дела повлияли или могли повлиять на достоверность получения фактических данных, в том числе:

- 1) с применением пыток, насилия, угроз, обмана, а равно иных незаконных действий и жестокого обращения;
- 2) с использованием заблуждения лица, участвующего в уголовном процессе, относительно своих прав и обязанностей, возникшего вследствие неразъяснения, неполного или неправильного ему их разъяснения;
- 3) в связи с проведением процессуального действия лицом, не имеющим права осуществлять производство по данному уголовному делу;
- 4) в связи с участием в процессуальном действии лица, подлежащего отводу;
- 5) с существенным нарушением порядка производства процессуального действия;
- 6) от неизвестного источника либо от источника, который не может быть установлен в судебном заседании;
- 7) с применением в ходе доказывания методов, противоречащих современным научным знаниям. И в силу части 3 статьи 112 УПК – не могут быть положены в основу обвинения показания свидетеля, если они не включены в опись материалов уголовного дела.

Принимая во внимание положения статьи 112 УПК, суд, не установив в ходе судебного разбирательства оснований для признания вышеприведенных показаний свидетелей недопустимыми ввиду отсутствия нарушений требований уголовно-процессуального кодекса, допущенных органами предварительного следствия при допросе данных свидетелей в ходе досудебного расследования, и учитывая, что протокола допросов указанных свидетелей включены органами досудебного расследования в описи материалов уголовного дела, оставляет ходатайство защиты без удовлетворения.

Свидетель Жарылгасинов А.Д. показал, что с Аяновым Талгатом знаком с 2010 года, что он являлся свояком Аянова Т., 15-17 апреля 2016

года Аянов Т. через программу «WhatsApp» отправил фото, призывающее к участию в митинге против земельного законодательства, сопроводив его словами: «Землю хотят продать, поэтому выходи на митинг, скажи всем знакомым, выходите. Завтра наши дети станут рабами китайцев» на что он ответил, что выйдет, будет вместе с народом. Он, поверив словам Аянова Т., созванивался с ним два-три раза, спрашивал про положение, в том числе сказал, что будет, главное, чтобы тихо было, чтобы не было никаких проблем. 23 апреля 2016 года Аянов Т. через мобильное приложение «WhatsApp» спросил у него готов ли он выйти 24 апреля на митинг и дал указание в случае оцепления полицейскими центральной площади, собраться вместе со своими знакомыми у памятника Д.Нурпейсовой по улице Сатпаева, также Аянов Т. сказал, что за его домом наблюдают следователи, и что он выйдет скрытно, когда стемнеет. В тот же день он послал Аянову Т. через мобильное приложение «WhatsApp» видеоролик о том, как рабочие компании «РЛФ» на Карабатане собираются на митинг, однако он не знал, что это незаконный митинг. 24 апреля 2016 года рано утром он хотел выйти по личным делам, однако к его дому подошли сотрудники правоохранительных органов и стали стучать в дверь, но его бабушка, испугавшись, дверь им не открыла, и в тот день он из квартиры никуда не выходил, решил никуда не ходить и не участвовать в чужих делах. В тот день, примерно в 13:00 часов, Аянов Т. снова позвонил ему и сказал, что на площади собралось много народу, все будет хорошо, на что он ответил, что у его дома стоят сотрудники правоохранительных органов, и что он не может выйти из дома. После окончания митинга Аянов Т. отправил ему через мобильное приложение «WhatsApp» 3-4 видео, касающиеся митинга. Примерно в период 26-30 апреля 2016 года Аянов Т. позвонил к нему и сказал, что все хорошо, и в случае возникновения каких-либо трудностей позвонить ему, на что он показал, что не хочет разговаривать с Аяновым Т. После этого он удалил номер Аянова Т., чтоб было невозможно общаться с ним через мобильное приложение «WhatsApp», кроме того он вышел со всех групп в мобильном приложении «WhatsApp».

Свидетель Куаталиева Б. показала, что лично с Аяновым Т. не знакома и не встречалась, знает его со стороны через социальную сеть «Фейсбук», где на его личной странице видела его фотографии и видеоролики. В июле 2015 года в социальной сети «Фейсбук» увидела публикацию Аянова Т., который на своей личной странице опубликовал пост против повышения цен на тарифы коммунальных услуг, Аянов Т. призывал жителей города Атырау и пользователей социальных сетей через интернет участвовать в митинге и выразить свои претензии, собирал подписи к петиции на имя акима области, прокурора города Атырау, просматривая через социальные сети публикации Аянова Т. она заметила, что многие пользователи социальной сети «Фейсбук» поддерживают его деятельность, делают перепосты, многие в комментариях писали, что Аянов Т. - народный

правозащитник и общественный деятель, который борется за права жителей города Атырау и простого народа. Примерно в конце марта либо в начале апреля текущего года в социальной сети «Фейсбук» на своей личной странице Аянов Т. выложил публикацию о том, что приняты поправки и изменения Законом Республики Казахстан и вел активную агитационную деятельность, что Глава государства и Правительство Республики распродают земли Казахстана иностранным гражданам, в том числе китайскому народу и призывал всех для участие в митинге в городе Атырау. 24 апреля 2016 года с этой целью Аянов Т. выкладывал на своей личной странице разные фоторафии, и другие материалы с призывами к участию на митинге. С его слов, правительство решило распродать земли Казахстана иностранцам, в том числе КНР. Она поверила словам Аянова Т., так же Аянов Т. разместил на своей личной странице номер своего сотового телефона и прокомментировал, что все равнодушные и желающие участвовать в митинге могут звонить и обращаться по этому номеру телефона. Проведение митинга Аяновым Т. было назначено на 14:00 часов 24 апреля 2016 года на площади Исатая-Махамбета в городе Атырау. Примерно в 20 числах апреля текущего года она связалась с Аяновым через мобильное приложение «WhatsApp» и уточнила точное время проведения митинга, а также спросила у него не обернется ли проведение митинга событиями, имевшими место в городе Жанаозен Мангистауской области, на что Аянов Т. ответил, что она может участвовать на митинге и снимать все происходящее на видео через мобильное приложение «Перископ», позволяющее осуществлять фото-видеосъемку в онлайн-режиме, выкладывать в интернет, чтобы пользователи нитернета могли через мобльное приложение «Перископ» в реальном времени следить обстановкой на митинге. Однако 24 апреля 2016 года на указанный митинг не пошла, так как у нее появилось сомнения в отношении законности и искренности действий Аянова Т., кроме того до проведения митинга узнала от своих знакомых, что Аянов Т. в действительности не выступает за интересы и защиту народа, а представляет интересы третьих лиц, за которые получает деньги. В начале мая текущего года вовсе удалила номер сотового телефона Аянова Т., и всю переписку с ним.

Свидетель Ғарифулла А.Ғ., показал, что у него имеется личная страница в социальной сети «Фейсбук» и мобильное приложение «WhatsApp». О том что, правительство планирует продать сельскохозяйственные земли иностранцам, в частности китайцам, узнал примерно в начале апреля 2016 года, так как об этом говорили в новостях, в частности, что правительство подписало закон об изменениях в Земельный кодекс о продаже земли гражданам Казахстана и выдачу в аренду иностранцам сроком до 25 лет, и указали что для этих целей предусмотрено около 1 миллиона гектара земель по всему Казахстану. Также по «Фейсбуку» по личным страницам «друзей» знакомился с публикациями и выложенными видеороликами по

земельным вопросам, и соответственно через «WhatsApp» от знакомых получал картинки и разные видеоролики на эту тематику. С Аяновым Т. состоит в социальной сети «Фейсбук» в друзьях, лично с ним не знаком, из общей публикации он примерно понял, что Аянов Т. является гражданским активистом. Выложенную Аяновым Т. картинку с призывом выходить на митинг 24 апреля 2016 года он видел, также данный рисунок рассылался через «WhatsApp». 24 апреля 2016 года в обеденное время он ездил на своей машине и увидел, что улицу Сарыарка, перекрыли сотрудники полиции, и на площади Исатая –Махамбета собралось много людей, далее пошел на площадь посмотреть, что именно там творится. Когда он был на площади, выступали акимы города и области. Так как он стоял со стороны памятника батырам, лиц выступающих не видел.

Свидетель Айденева Л. пояснила, что познакомилась с Аяновым Т. в соцсетях в группе «Давай поженимся». От Аянова Т. получала картинки о предстоящем митинге 24 апреля на земельную тему, однако сама с изменениями в земельном законодательстве не знакомилась. Аянов Т. присылал ей различные сообщения на земельную тему, о том, что китайцы скупают все земли, что гражданам РК не достанется земель. Свидетель подтвердила, что получала эти сведения также от других лиц из социальных сетей.

Показания Айденевой Л. подтверждены в суде путем исследования ее мобильного телефона, осмотренный 06 июля 2016 года следователем СОГ Шакиров С., которым установлено, что номер сотового телефона 87789302414 принадлежащий Аянову Т. и который записан в контактах телефона как «Талыч». При открытии переписок с контактом «Талыч» обнаружены сообщения с призывами на митинг и высказываниями, разжигающими социальную рознь (том №49, л.д.139-141).

Свидетель Щербинина Е. дала аналогичные показания.

Допрошенные в судебном заседании дополнительные свидетели Амангалиев Ч.С., Аймбетов С.С., Шолпанов К.У. показали что работают в Департаменте КНБ Республики Казахстан по Атырауской области, по письменному поручения следователя 9-го управления Юсупова допрашивали рабочих ТОО «ОПРВ» и ТОО «DSL Caspian», на территории индустриального поселка Карабатан начиная с 14 июня 2016 года, в связи с тем, что им дали образцы протоколов допроса свидетелей уже с заполненными графами, а именно наименованием процессуального документа, местом и временем составления, правами и обязанностями свидетелей, поэтому ими при допросе свидетелей не меняя исходных данных указанных в образце, заполнялись графы касающиеся личности свидетеля и их показания, поэтому ими были допущены технические ошибки при указании населенного пункта, где они производили допрос свидетелей.

Исследовав указанные обстоятельства, суд считает, что допущенные технические ошибки при составлении протоколов допросов свидетелей из

числа рабочих ТОО «ОППВ» и ТОО «DSL Caspian» не могут быть признаны существенным нарушением порядка производства процессуального действия и по этому основанию не могут быть исключены из числа доказательств по делу.

Кроме показаний вышеуказанных свидетелей, преступные деяния подсудимых Бокаева М. и Аянова Т. полностью находит своё подтверждение и доказывается нижеследующими исследованными в судебном следствии процессуальными документами.

24 мая 2016 года принято решение о производстве выемки принадлежащего Бокаеву Максиму Кебенулы сотового телефона марки «Nokia» и принадлежащего Аянову Талгату Тулепкалиевичу сотового телефона марки «Iphone» у сотрудников специального приемника для административно арестованных УВД города Атырау, в тот же день было совершено процессуальное действие в виде выемки указанных телефонов, о чем составлены процессуальные документы (том №4, л.д.129,131-135,143,145).

Постановлением от 20 мая 2016 года специалистом в результате технического исследования объектов обнаружены удаленные файлы, которые восстановлены в папку «Удаленные» в соответствующих каталогах объектов исследования на внешнем носителе информации (том №5, л.д.16-18,24-26,31-32,46-50,56-57, том №24, л.д.45-99).

Постановлением от 22 июля 2016 года руководитель следственной группы, начальник 9 управления ДКНБ РК по Атырауской области Абугалиев А.У. выделил из уголовного дела №162300041000047 зарегистрированного в Едином реестре досудебных расследований по признакам уголовного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 24, частью 1 статьи 272 УК в отдельное производство материалы уголовных дел №162300041000048 зарегистрированного в ЕРДР по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 24, частью 3 статьи 179 УК и переквалифицированного в отношении Бокаева М.К. и Аянова Т.Т. на признаки уголовного правонарушения, предусмотренного пунктом 2) частью 4 статьи 274 УК, №162300041000050 в отношении Бокаева М.К. и Аянова Т.Т. по признакам преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 174 УК, №162300041000051 по признакам преступлений, предусмотренных статьями 400 УК (том №1, л.д.1-141).

Согласно протоколу осмотра от 18 июня 2016 года и 22 июня 2016 года личной страницы пользователя социальной сети «www.facebook» с аккаунтом «Талгат Аян», находящейся в свободном доступе, на странице обнаружены публикации и комментарии о прошедших в апреле и мае 2016 года в регионах РК несанкционированных массовых мероприятиях по вопросам земельной реформы РК, о планируемом общереспубликанском митинге 21 мая 2016г. против изменений земельного законодательства РК, призывы к участию в указанных незаконных мероприятиях, информация о массовой продаже казахстанских земель иностранным компаниям и

гражданам и другие аналогичные материалы побудительного характера, а именно с высказываниями Аянова Т. и других лиц негативного характера о земельной реформе, в отношении представителей власти, правоохранительных органов, с распространяемой ложной информацией о том, что земли отдадут Китаю, казахи станут рабами, надо учить китайский язык и т.д. Указанная информация опубликовывалась на странице с 13 мая и 14 мая 2016 года (том №7, л.д.27,29-30).

Данная страница в социальной сети «Facebook» была исследована в судебном следствии.

Согласно заключению комплексной, комиссионной психолого-филологической экспертизы с привлечением политолога в качестве эксперта в разовом порядке за №4528 от 08 июля 2016 года, общая направленность которых (старая страница Аянова Т.) - информирование о прошедших акциях протеста, негативная оценка общественно-политической и социально-экономической ситуации в Республике Казахстан, деятельности представителей власти (президента, депутатов, сотрудников правоохранительных органов), граждан КНР, а также побуждение участвовать в акциях протеста против сдачи земли в аренду, освободить задержанных активистов, совершать действия, направленные на смену власти в Республике Казахстан. Содержание представленных объектов общедоступно для понимания, независимо от образовательного, культурного и социального уровня читателей, скрытого смысла не имеет. Присутствие в представленных материалах негативной, критической информации в силу разнородности аудитории – читателей, зрителей их различных культурный, общеобразовательный уровень, мировоззрение, житейский опыт может привести к тому, что анализируемый материал приобретает не только функциональный эффект - информированность о негативной точке зрения автора относительно норм Земельного кодекса, а также деятельности власти, но также дисфункциональный эффект — приводящий к рассогласованию мнения, а именно к формированию негативного мнения, отношения к действующей в РК власти, представителям китайской национальности, побуждению к митингам и изменению власти, а также к формированию негативного мнения к авторам опубликованных в социальной сети материалов. Результатами психологического воздействия данных материалов может быть изменение состояния, мнения, мышления и поведения у следующих категорий населения:

а) с высоким культурным уровнем, вполне понимающих смысл высказываний, внутреннее убеждение которых совпадает с информацией, изложенной в материале;

б) группы людей, не обладающих достаточной долей критичности, самокритичности, либо предвзято относящихся к изложенной информации.

В представленных на исследование материалах имеются призывы, направленные на возбуждение социальной розни.

Высказывания побудительного характера либо призывы, направленные на возбуждение родовой, национальной или сословной розни, оскорбление национальной чести и достоинства граждан, либо пропагандирующие исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку их сословной, национальной или родовой принадлежности отсутствуют. В представленных на исследование материалах имеются призывы, направленные на участие в митинге. Призывы, либо высказывания побудительного характера, направленные на организацию массовых беспорядков либо участие в массовых беспорядках отсутствуют. В представленных на исследование материалах высказывания побудительного характера либо призывы, направленные на насильственный захват власти, подрыв безопасности государства или насильственное изменение конституционного строя, на дезинтеграцию государства отсутствуют (том №16, л.д.54-61).

26 июня 2016 года органом досудебного расследования осмотрен оптический диск с обложкой белого цвета, в котором содержатся скриншоты с личной страницы пользователя интернет сайта «Facebook» с аккаунтом «Талгат Аян» (новая страница), на которых зафиксированы изображения главной страницы указанного пользователя под разделом «Хроника», где отображены события в виде публикаций, комментариев, лайков и т.п., с высказываниями Аянова Т. и других лиц негативного характера о земельной реформе, в отношении представителей власти, правоохранительных органов, с распространяемой ложной информацией о том, что земли отдадут Китаю, казахи станут рабами, надо учить китайский язык и т. д., осуществленных с 14 мая по 11 июня 2016 года (том №16, л.д.78-79,82-160)

Данные скриншоты также были предметом исследования в ходе судебного следствия.

Согласно заключению комплексной, комиссионной психолого-филологической экспертизы с привлечением политолога в качестве эксперта в разовом порядке за №4529 от 08 июля 2016 года, общая направленность которых (новая страница Аянова Т.) в соответствии с содержащимися сведениями и формой их предоставления определяется как негативная оценка общественно-политической и социально-экономической ситуации в Республике Казахстан, деятельности представителей власти, земельной комиссии, а также побуждение к акциям протеста, смене власти в РК в целом. Тексты представленного на исследование объекта не содержат скрытого смысла. Присутствие в представленных материалах негативной, критической информации в силу разнородности аудитории – читателей, зрителей их различных культурный, общеобразовательный уровень, мировоззрение, житейский опыт может привести к тому, что анализируемый материал приобретает не только функциональный эффект – информированность о негативной точке зрения автора относительно норм Земельного кодекса, а также деятельности власти, но также

дисфункциональный эффект - приводящий к формированию негативного мнения к нормам Земельного Кодекса, побуждению к митингам. Результатами психологического воздействия данных материалов может быть изменение состояния, мнения, мышления и поведения у следующих категорий населения:

а) с высоким культурным уровнем, вполне понимающих смысл высказываний, внутреннее убеждение которых совпадает с информацией, изложенной в материале;

б) группы людей, не обладающих достаточной долей критичности, самокритичности, либо предвзято относящихся к изложенной информации.

В представленных на исследование объектах высказывания побудительного характера либо призывы, направленные на возбуждение родовой, социальной, национальной или сословной розни, оскорбление национальной чести и достоинства граждан, либо пропагандирующие исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку их сословной, национальной или родовой принадлежности отсутствуют. Политологическое исследование показало, что в представленных на исследование материалах имеются высказывания побудительного характера, направленные на организацию либо участие в митинге или ином публичном мероприятии. Призывов к организации либо участию в массовых беспорядках в представленных объектах не имеется. В представленных на исследование объектах высказывания побудительного характера либо призывы, направленные на насильственный захват власти, подрыв безопасности государства или насильственное изменение конституционного строя, на дезинтеграцию государства, совершение насильственных действий в отношении органов государственной власти или силовых структур РК, организацию массовых беспорядков либо участие в массовых беспорядках отсутствуют (том №16, л.д.169-174)

Согласно протокола осмотра от 01 июля 2016 года интернет-ресурсов установлена общедоступная группа социальной сети «Facebook» с аккаунтом «Гражданская инициатива Атырау-Азаматтық бастама Атырау», в которой обнаружены публикации и комментарии о прошедшем 24 апреля 2016 года в городе Атырау несанкционированном митинге против земельной реформы, высказывания, публикации с высказываниями негативного характера о земельной реформе, с распространяемой ложной информацией о том, что земли отдадут Китаю, казахи станут рабами, надо учить китайский язык и т. д. информация о которой зафиксирована с помощью стандартной команды «PrintScreenSysRg» в виде скрин-шотов (том №20, л.д.11-12).

Из протокола осмотра оптического диска, содержащего информацию общедоступной группы «Гражданская инициатива Атырау-Азаматтық бастама Атырау» от 02 июля 2016 года, в ней отображены события в виде публикаций, комментариев осуществленных владельцами страниц и другими посетителями с высказываниями Аянова Т. и других лиц

негативного характера о земельной реформе, в отношении представителей власти, правоохранительных органов, с распространяемой ложной информацией о том, что земли отдадут Китаю, казахи станут рабами, надо учить китайский язык и т. д. (том №21, л.д.166-175, том №22, л.д.1-157, том №23, л.д.1-98).

Кроме того, в судебном заседании также был исследован CD-диск со страницей аккаунта «Гражданская инициатива Атырау-Азаматтық бастама Атырау» в социальной сети «Facebook», администраторами которой, являлись Бокаев М. и Аянов Т., в ходе которой установлены высказывания, публикации с высказываниями негативного характера о земельной реформе, с распространяемой ложной информацией о том, что земли отдадут Китаю, казахи станут рабами, надо учить китайский язык и т. д.

Согласно комплексной, комиссионной психолого-филологической экспертизы за №4649 от 12 июля 2016 года с привлечением политолога в качестве эксперта в разовом порядке (страница группы Гражданская инициатива Атырау) общая направленность которых определяется как негативная оценка общественно-политической и социально-экономической ситуации в Республике Казахстан, деятельности представителей власти, земельной комиссии, а также побуждение к акциям протеста, смене власти в РК в целом. Тексты представленного на исследование объекта не содержат скрытого смысла. Присутствие в представленных материалах негативной, критической информации в силу разнородности аудитории – читателей, зрителей их различных культурный, общеобразовательный уровень, мировоззрение, житейский опыт может привести к тому, что анализируемый материал приобретает не только функциональный эффект – информированность о негативной точке зрения автора относительно норм Земельного кодекса, а также деятельности власти, социально-политическом положении в стране, но также дисфункциональный эффект – приводящий к формированию негативного мнения, отношения к действующей в РК власти, представителям китайской национальности, формированию мнения о незаконном задержании гражданских активистов, необоснованно завышенных тарифов на газ, формированию мнения о необходимости смены власти, побуждению к митингам. Результатами психологического воздействия данных материалов может быть изменение состояния, мнения, мышления и поведения у следующих категорий населения:

а) с высоким культурным уровнем, вполне понимающих смысл высказываний, внутреннее убеждение которых совпадает с информацией, изложенной в материале;

б) группы людей, не обладающих достаточной долей критичности, самокритичности, либо предвзято относящихся к изложенной информации.

В представленных на исследование материалах не имеется высказываний побудительного характера либо призывов, направленных на совершение враждебных или насильственных действий в отношении лиц определенной национальности, либо на возбуждение родовой, социальной,

национальной или сословной розни, либо на оскорбление национальной чести и достоинства граждан, либо пропагандирующие исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку их сословной, национальной или родовой принадлежности. В представленных на исследование материалах имеются высказывания побудительного характера, направленные на целенаправленное закрепление негативного отношения к представителям государственной власти, поправкам в Земельный Кодекс, возбуждение протестных настроений и побуждения к участию в митингах, усиливаемое нагнетанием страха посредством предполагаемых рисков в случае продажи/аренды земли иностранцам. В представленных на исследование материалах высказывании побудительного характера либо призывов, направленных на насильственный захват власти, подрыв безопасности государства или насильственное изменение конституционного строя, на дезинтеграцию государства не имеется (том №23, л.д.99-100, л.д.107-115).

Протоколом от 19 июня 2016 г. осмотра внешнего жесткого диска с найденными и восстановленными удаленными файлами с сотового телефона Аянова Т. марки «Iphone», в котором обнаружены многочисленные файлы, касающиеся земельной реформы и митингов (т.24 л.д.131-151);

Протоколом осмотра мобильного телефона марки «Iphone6», принадлежащего Аянову Т. от 21 июня 2016 года, установлено, что 23 апреля 2016 года от контакта по имени Алдаберген поступило сообщение о том, что « С Карабатана 400 человек выходят на забастовку, пусть освободят от работы чтобы пойти на митинг, завтра кажется будет много народу». В целом анализ сообщений указывает на то, что пользователь телефона подключил услугу переадресации звонков для просмотра пропущенных вызовов. Присутствует видео, на которых изображены столкновения гражданских лиц с полицией, а также сбора людей на площади города Атырау. Кроме того, в приложении «Заметки» имелись записи следующего характера: «Атыраучане! Митинг! Как вы знаете правительство собралось с 1 июля отдать Китаю в аренду 1 млн. гектаров сельскохозяйственной земли на 25 лет. Пришла пора собраться и потребовать отменить эти изменения в земельном кодексе! Иначе будет поздно, потеряем землю и станем рабами, а вам и вашим детям придется учить китайский язык! Не время отсиживаться дома! Неразрешенный митинг по требованию об отмене дачи Китаю родной земли состоится 24 апреля 2016 года, в 14:00 часов на площади батыров Махамбета и Исатая! Просьба пересыла дальше по ватсап, вк, Фейсбук.» В телефоне имеется приложение «Whatsapp», в котором 19 апреля 2016 года в 20:58 пользователем контакту «Асия2» отправлена картинка с текстом, призывающим выйти на неразрешенный митинг по требованию об отмене дачи Китаю родной земли, который состоится 24 апреля 2016 года в 14:00 часов на площади батыров Махамбета и Исатая, с просьбой пересылать

далее по ватсап, вк, Фейсбук, схожим по времени создания с заметкой хранящейся в осматриваемом телефоне. 16 мая 2016 года в 6:02 тому же контакту отправлена еще одна картинка, призывающая к участию в митинге 21 мая в 11:00 часов. Так же в данном приложении осмотрена переписка группы «@DASTANAT@» в которой усматривается, что 16 мая 2016 года в 06:03 пользователь телефона направил изображение с текстом, призывающим к участию в митинге 21 мая в 11:00 часов на площади батыров Махамбета и Исатая. 1 мая 2016 года пользователь телефона вел переписку с матерью, в ходе которой она просила его не выходить из дома, ничего не писать и не комментировать, не пользоваться телефоном, однако пользователь телефона отвечал ей, что ему так сказали написать вышестоящие над ним люди. Кроме того, пользователь телефона как 19 апреля, так и 16 мая 2016 года нескольким своим контактам отправлял картинки и сообщения с призывами выйти на митинг, который будет проходить на площади батыров Махамбета и Исатая в городе Атырау (том №28, л.д.161-175).

Мобильный телефон марки «Iphone6» подсудимого Аянова Т. тщательно исследовался и в ходе судебного следствия, в ходе которой также были обнаружены изображения и сообщения, содержащие призывы выйти на митинг 24 апреля 2016 года и 21 мая 2016 года, так как «земли отдают Китаю, казахи станут рабами, надо учить китайский язык».

Содержание мобильного телефона, скрин-шотов его страниц в социальных сетях подтверждает факты распространения ложной информации, организации митингов, возбуждения национальной и социальной розни. Высказывание Аянова Т., выраженное близкому человеку - матери, о том, что «ему так сказали написать вышестоящие над ним люди» устанавливает наличие группы лиц, согласованно между собой совершающих данные преступления.

Заключением эксперта за №4553 от 13 июля 2016 года в представленном на исследование объекте не имеется каких-либо признаков внесения изменений, дополнений, уничтожения данных, монтажа, обработки, фрагментарности данных, копирования, корректировки, редактирования после 20.05.2016 года. Тип устройства исследуемого объекта не позволяет вносить в его содержимое какие-либо изменения, дополнения, уничтожения данных, монтажа, обработки, фрагментарности данных, копирования, корректировки, редактирования и т.д. В представленном на исследование объекте не имеется признаков отправления сообщений и осуществления исходящих звонков после 20 мая 2016 года.

То есть, из смысла вышеуказанной экспертизы - содержание мобильного телефона, принадлежащего подсудимому Аянову Т., не подвергалось каким-либо изменениям, монтажу или обработке, следовательно, доводы стороны защиты о том, что информация,

содержащаяся в телефоне, подвергалась изменениям, не имеет под собой никаких оснований.

В утилите «Заметки» исследуемого объекта обнаружена заметка, негативного характера с ложной информацией о том, что земли отдадут Китаю, казахи станут рабами, надо учить китайский язык, начинающаяся со слов «Атыраучане! Митинг! Как в...» созданная 19.04.2016 года в 15:27:34 и измененная 19.04.2016 года в 15:37:55. Данная заметка создана на исследуемом объекте.

Заметка, негативного характера с ложной информацией о том, что земли отдадут Китаю, казахи станут рабами, надо учить китайский язык начинающаяся со слов «Атыраучане! Митинг! Как в...» отправлялась 19 апреля 2016 года с использованием приложения «WhatsApp» пользователям: «Ерлан Башаков», «Гулбкхыт Клиент», «Азамат Маитанов», «Женис», «Ерлан Саток», «Асия2», «Kairat», «Светлана Бекешева», «Зульфия», «Гулия Ахмадиева», «LilyaSherenina», «Арай», «Timur», «Бахытгуль Подпись», «NurikMadjanov», «Erbil», «Фархад Сосед», «Ainur», «Арман ФБ», то есть подсудимым Аяновым Т. активно совершались действия по агитации общественности выйти на митинг на основании созданной ими ложной информации (том №32, л.д.10-14).

Согласно комплексной, комиссионной психолого-филологической экспертизы с привлечением политолога в качестве эксперта в разовом порядке за №4511 от 07 июля 2016 года (содержания мобильного телефона Аянова Т.) общая направленность которых в соответствии с содержащимися сведениями и формой их предоставления определяется как информирование о прошедших акциях протеста, негативная оценка общественно-политической и социально-экономической ситуации в Республике Казахстан, деятельности представителей власти (президента, депутатов, сотрудников правоохранительных органов), граждан КНР, а также побуждение участвовать в акциях протеста против сдачи земли в аренду, освободить задержанных активистов в Республике Казахстан. Присутствие в представленных материалах негативной, критической информации в силу разнородности аудитории – читателей, зрителей их различный культурный, общеобразовательный уровень, мировоззрение, житейский опыт может привести к тому, что анализируемый материал приобретает не только функциональный эффект - информированность о негативной точке зрения автора относительно деятельности власти и земельного законодательства, но также дисфункциональный эффект - приводящий к формированию негативного мнения, отношения к действующей в РК власти, китайцам, побуждению к митингам и формированию мнения о необходимости изменения власти. Результатами психологического воздействия данных материалов может быть изменение состояния, мнения, мышления и поведения у следующих категорий населения: а) с высоким культурным уровнем, вполне понимающих смысл высказываний, внутреннее убеждение которых совпадает с информацией,

изложенной в материале; б) группы людей, не обладающих достаточной долей критичности, самокритичности, либо предвзято относящихся к изложенной информации. В представленных на исследование материалах высказывания побудительного характера либо призывы, направленные на возбуждение родовой, социальной, национальной или сословной розни, оскорбление национальной чести и достоинства граждан, либо пропагандирующие исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку их сословной, национальной или родовой принадлежности отсутствуют. В представленных на исследование материалах имеются высказывания побудительного характера и призывы, направленные на участие в митинге. В представленных на исследование материалах высказывания побудительного характера либо призывы, направленные на насильственный захват власти, подрыв безопасности государства или насильственное изменение конституционного строя, на дезинтеграцию государства, совершение насильственных действий в отношении органов государственной власти или силовых структур РК, организацию массовых беспорядков либо участие в массовых беспорядках отсутствуют (том №32, л.д.82-88).

Протоколом осмотра аудио-видео записей по интернет-ресурсам «YouTube» митинга, прошедшего в городе Атырау 24 апреля 2016 года, от 23 июня 2016 года, обнаружены многочисленные видеоролики митинга от 24 апреля 2016 года, из которых 58 записей скопированы на оптический диск формата DVD-R (том №32, л.д.145-171).

Вышеуказанный диск был просмотрен 26 июня 2016 года и приобщен к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства. (том №33, л.д.37-47)

В ходе судебного заседания DVD-R диск с записями о прошедшем митинге 24 апреля 2016 года был просмотрен и прослушан судом, подсудимые Аянов Т. и Бокаев М. не оспаривали сведения, запечатленные на диске.

Как видно из видеозаписей на состоявшемся незаконном митинге Бокаев М., Аянов Т. и другие лица продолжили насаждать негативное отношение к принятым поправкам в Земельный кодекс, якобы направленных в интересах иностранных граждан. Выступления на митинге выражали несогласие с поправками в Земельный Кодекс, содержали негативную оценку общественно-политической и социально-экономической ситуации в Республике Казахстан, деятельности представителей власти, а также побуждение участвовать в акциях протеста до полного изменения норм земельного законодательства, требования, выражающие необходимость смены власти в Республике Казахстан.

При этом, в своем выступлении Аянов Т. продолжает распространять заведомо ложную информацию, утверждая о решении власти продать земли Китаю, об утрате суверенитета Республикой Казахстан и соединении с Китайской Народной Республикой, оказывая тем самым воздействие на

психику людей и изменение их поведения. Это выступление Аянова Т. спровоцировало выступления других лиц, которые тоже негативно отзывались о земельной реформе, запугивая собравшихся последующей за этим экспансией Китая, что спровоцировало выкрики из толпы о необходимости смены власти и Президента.

В своих выступлениях Бокаев М. призывает митингующих собраться 21 мая на митинг, кроме того организующая роль Бокаева М. на митинге усматривается на записях, где он по телефону приглашает выступить на митинге общественных деятелей из других городов, таких как Есентаев Ж., Шаханов М., а также в качестве выступающих им приглашаются лица преклонного возраста, мнение которых, учитывая национальный менталитет, является авторитетным. Далее, на митинге Бокаев М. в ультимативной форме требует прибытия на площадь прокурора города, начальника ДВД области, а именно: «Господин Куттыков, подойдите сюда, народ зовет. А то мы сами к Вам придем. Даем Вам время 30 минут», и требует гарантий прекращения уголовного дела в отношении него и других лиц.

Заключением комплексной, комиссионной психолого-филологической экспертизы с привлечением политолога в качестве эксперта в разовом порядке за № 4509 от 08 июля 2016 года установлено, что общая направленность представленных объектов (выступления на митинге 24 апреля 2016 г. по мобильному телефону Аянова Т. и интернет-ресурсам «YouTube») определяется как информирование о прошедших акциях протеста, негативная оценка общественно-политической и социально-экономической ситуации в Республике Казахстан, деятельности представителей власти, а также побуждение участвовать в акциях протеста против сдачи земли в аренду, требования, выражающие необходимость смены власти в Республике Казахстан. Присутствие в представленных материалах негативной, критической информации в силу разнородности аудитории – зрителей их различный культурный, общеобразовательный уровень, мировоззрение, житейский опыт может привести к тому, что анализируемый материал приобретает не только функциональный эффект – информированность о негативной точке зрения выступающих относительно земельного законодательства и деятельности власти, но также дисфункциональный эффект — приводящий к формированию негативного мнения, отношения к действующей в РК власти, побуждению к изменению власти и участию в митингах до полного изменения норм земельного законодательства.

Результатами психологического воздействия данных материалов может быть изменение состояния, мнения, мышления и поведения у следующих категорий населения:

а) с высоким культурным уровнем, вполне понимающих смысл высказываний, внутреннее убеждение которых совпадает с информацией, изложенной в материале;

б) группы людей, не обладающих достаточной долей критичности, самокритичности, либо предвзято относящихся к изложенной информации. В представленных на исследование материалах отсутствуют высказывания побудительного характера либо призывы, направленные на возбуждение родовой, социальной, национальной или сословной розни, оскорбление национальной чести и достоинства граждан, либо пропагандирующие исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку их сословной, национальной или родовой принадлежности. В представленных на исследование материалах имеются высказывания побудительного характера, направленные на организацию митинга либо участие в митинге. В представленных на исследование материалах отсутствуют высказывания побудительного характера либо призывы, направленные на насильственный захват власти, подрыв безопасности государства или насильственное изменение конституционного строя, на дезинтеграцию государства, совершение насильственных действий в отношении органов государственной власти или силовых структур РК, организацию массовых беспорядков либо участие в массовых беспорядках (том №33, л.д.60-67).

14.06.2016 года за исх. № 25-1\413дсп начальником УБЭ ДВД Атырауской области Сарбасовым У.С. были направлены в ДКНБ РК рассекреченные и легализованные материалы специальных оперативно-розыскных мероприятий (СМ 2.2. – прослушивание и запись телефонных переговоров) в отношении Бокаева М. и Аянова Т., проведенные на основании постановлений о проведении СМ 2.2. по делу оперативного учета №6с, санкционированных заместителем Генерального прокурора РК и прокурором Атырауской области (т.№33, л.д. 88-100; т.№34 л.д.1-6).

Протоколами осмотра от 25 июня 2016 года установлено, что осмотру подверглись результаты оперативно-розыскной деятельности, а именно постановления на проведение специальных оперативно-розыскных мероприятий, оптические диски с аудиозаписями прослушивания и записи телефонных переговоров Бокаева М.и Аянова Т.(том №33, л.д.101-166, том №34, л.д.7-50).

Все телефонные разговоры как Бокаева М., так и Аянова Т. были предметом исследования в ходе судебного заседания, подсудимые не отрицали состоявшиеся между ними и другими лицами разговоры, в том, числе и на тему проведения митингов по несогласию с земельными реформами, так же Бокаевым М. и Аяновым Т. были даны показания, подтверждающие состоявшиеся разговоры на тему митинга, ответы о даче Бокаевым М. по телефону некоторым журналистам интервью как о митинге, так и мнения по земельному вопросу.

Судом, при прослушивании телефонных разговоров Бокаева М. и Аянова Т. сравнивались стенограммы телефонных разговоров на соответствие аудиозаписям данных разговоров, в ходе, которого между ними не установлено никаких разногласий, что опровергает доводы

стороны защиты о фальсификации со стороны обвинения, в связи, с чем ходатайство адвоката Ескендировой Н.Т. об исключении из разбирательств протоколов осмотра предметов в качестве недопустимых, подлежит оставлению без удовлетворения.

Кроме того, защитником Ескендировой Н.Т., заявлено ходатайство суду о признании недопустимыми в качестве доказательств и исключении из перечня доказательств протокола осмотра предмета от 25 июня 2016 года со стенограммами телефонных разговоров Бокаева Макса Кебенулы, составленными следователем СОГ Кошкарковым Б, так как в протоколе осмотра предмета, вопреки статье 224 УПК, отсутствуют обязательные сведения – при какой погоде и каком освещении производился осмотр, при осмотре предмета, одновременном прослушивании, просмотре и составлении стенограммы отсутствовали понятые, объектом осмотра являлся один компакт диск DVD +R марки DataHome рег. №1723с, тогда как по результатам осмотра упаковано несколько дисков, в протоколе осмотра не указана фактическая емкость (размер, контрольная сумма) записанной информации (в байтах, не индивидуализирован заводской индивидуальный номер на внутреннем радиусе диска), не привлечен специалист-переводчик в равной степени владеющий казахским и русским языком для осмотра и составления стенограммы, не проведена техническая экспертиза вещественных доказательств, носителей электронно-цифровой информации (СД диски, диски с записями телефонных переговоров), закрепление доказательств произведено без применения научно-технических средств и аудио фиксации хода и результатов следственного действия, неполнота стенографирования телефонных разговоров.

В судебном разбирательстве суд, исследовав вещественные доказательства, в том числе оспариваемый защитником протокол осмотра, заключения экспертиз, приходит к выводу, что протоколом осмотра предмета от 25 июня 2016 года следователем Кошкарковым Б. осмотрены, прослушаны и составлены стенограммы компакт-дисков DVD-R марки DataHome рег.№1723с, DVD-R марки Newday рег. № 1824с, CD-RW марки Bananadigital рег. №1913к, DVD-R марки DataHome рег.№1914к, CD-RW марки Bananadigital рег. №1940сс, которые и упакованы следователем по окончании осмотра.

В соответствии с частью 5 статьи 220 УПК обязательное участие понятых при осмотре предусмотрено лишь в случаях, предусмотренных частями 13 и 14 статьи 220 УПК РК - при осмотре жилого помещения. Осмотр предметов производится без участия понятых с применением научно-технических средств хода и результатов.

Пунктом 10 статьи 7 УПК дано понятие научно-технических средств – приборы, специальные приспособления, материалы, правомерно применяемые для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательств.

Согласно части 11 статьи 220 УПК в необходимых случаях при осмотре производится фотографирование и запечатление иными средствами.

Следователем использовано фотографирование хода и результатов следственного действия, о чем свидетельствует приложенная к протоколу осмотр фототаблицы, полнота стенограммы телефонных разговоров исследована путем прослушивания аудиозаписей телефонных разговоров в ходе судебного разбирательства.

Отсутствие признаков монтажа и привнесенных изменений в аудиозаписях телефонных переговоров установлено заключением аудио-фонографической экспертизы № 4660 от 08 июля 2016 года.

Привлечение переводчика для составления стенограммы разговоров не вызывалось необходимостью так как следователь в достаточной степени владеет как государственным казахским языком, так и языком межнационального общения русским языком, ведет делопроизводство на обоих языках. В связи с чем, ходатайство Ескендировой Н.Т. ввиду его необоснованности оставляется без удовлетворения.

Следователь 9 управления Исмов Ш. поручил начальнику 10 управления ДКНБ РК по Атырауской области провести негласные следственные действия в отношении Аянова Т. по абонентским номерам +77789302414, +77753533007, +77027600014 и Бокаева М. по абонентскому номеру +77054413238 в виде негласных получений информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами за период с 01 апреля по 25 мая 2016 года (том №36, л.д. 160,162).

Начальником 10 управления ДКНБ РК по Атырауской области полковником Липатовым А. 28 июня 2016 года вынесено постановление о рассекречивании сведений (носителей) и предоставлении материалов и результатов НСД в орган ведущий уголовный процесс для использования в качестве доказательств по уголовному делу (том №34, л.д.94-96).

Постановлением о негласном получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (НСД-3) от 16 июня 2016 года санкционированное прокурором Атырауской области 17 июня 2016 года решено в отношении Бокаева М. и Аянова Т. произвести получение информации о соединениях по вышеуказанным телефонным номерам (том №36, л.д.168-169,172-173).

Результаты негласных следственных действий были осмотрены следователем СОГ ДКНБ РК по Атырауской области Кошкарвым Б. и признаны вещественными доказательствами по делу (том №37, л.д.10-17).

Старший следователь 9 управления СГ ДКНБ РК по Атырауской области Бисенгалиев Н. 24 июня 2016 года принял решение об изъятии экспериментального образца голоса и речи Бокаева М. в учреждении УГ-157/1, от добровольного представления Бокаев М. отказался, о чем составлены процессуальные документы (том №34, л.д.161,162).

В связи с отказом Бокаева М. от предоставления образцов голоса следователь Кошкаров Б. вынес постановление о признании 12

аудиозаписей разговоров Бокаева М., не имеющих отношения к делу, в качестве сравнительных образцов фонограмм голоса (том №35, л.д.1).

Протоколом осмотра от 26 июня 2016 года следователь Кошкарров Б. осмотрел оптический диск с телефонными переговорами и СМС-сообщениями Бокаева М., используемыми в качестве образцов голоса (том №34, л.д.163-166).

На основании постановления от 03 июля 2016 года о назначении судебной аудио-фонографической экспертизы, 08 июля 2016 года была проведена экспертиза за №4660 заключением которой установлено, что голос и речь лица, обозначенного в стенограммах как «М», с исследуемых фонограмм, принадлежит Бокаеву М.К., чьи образцы для экспертного исследования голоса и речи представлены на компакт-диске №6. Признаков монтажа на исследуемых фонограммах в пределах разрешающей способности используемого оборудования, не обнаружено (том №35, л.д.10-32).

Старший следователь 9 управления СГ ДКНБ РК по Атырауской области Бисенгалиев Н. 24 июня 2016 года принял решение об изъятии экспериментального образца голоса и речи Аянова Т. в служебном кабинете СИЗО №9, от добровольного представления Аянов отказался, о чем составлены процессуальные документы (том №35, л.д.59,60).

В связи с отказом Аянова Т. от предоставления образцов голоса вынесено постановление о признании 36 аудиозаписей Аянова Т., не имеющих отношения к делу, в качестве сравнительных образцов фонограмм голоса (том №35, л.д.72).

Протоколом осмотра от 03 июля 2016 года осмотрен оптический диск с телефонными переговорами и СМС-сообщениями Аянова Т., используемыми в качестве образцов голоса (том №35, л.д.61-71).

Заключением экспертизы от 08 июля 2016 года за №4659 установлено, что голос и речь лица, обозначенного в стенограммах как «М», с исследуемых фонограмм принадлежат Аянову Т.Т., чьи образцы для экспертного исследования представлены на компакт-диске №5. Признаков монтажа на исследуемых фонограммах №№1-22 (компакт-диск №1), №№23-36 (компакт-диск №2), в пределах разрешающей способности используемого оборудования, не обнаружено (том №35, л.д.85-110).

Бокаеву Максиму Кебенулы и Аянову Талгату Тулепкалиевичу 22 апреля 2016 года за исх.№2-050107-16-04221 прокурором города Атырау выданы предостережения о недопустимости нарушения Закона Республики Казахстан «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов пикетов и демонстраций в Республике Казахстан» и они предупреждены об ответственности, предусмотренной статьей 400 УК, а также статьей 488 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях за нарушение порядка организации и проведения собраний, митингов, пикетов, уличных шествий и демонстраций, при этом Бокаев М. указал, что мирный протест это его конституционное право на

выражение и мирное собрание (том №39, л.д.50,51).

Однако, несмотря на предупреждения органов прокуратуры Бокаев Макс Кебенулы и Аянов Талгат Тулепкалиевич с 22 апреля по 24 апреля в городе Атырау с использованием социальной сети «Фейсбук» в качестве организаторов продолжали призывать неограниченное количество людей к участию в несанкционированном митинге, планируемого к проведению 24 апреля в 14:00 часов местного времени на площади Исатай-Махамбета в городе Атырау, при этом делая высказывания негативного характера, а именно оказывая давление на патриотические чувства граждан указывали на то, что земли отдадут Китаю, народу придется учить китайский язык (том №41, л.д.104-180).

Кроме того, как Аянову Т. так и Бокаеву М. 17 мая 2016 года прокурором города Атырау Куттуковым Р. было выдано предостережение о недопустимости участия в несанкционированном митинге 21 мая 2016 года, так как местным исполнительным органом не дано разрешения для его проведения и они предупреждены о том, что распространяемая информация о передаче Китаю 1,7 миллиона гектаров земель Казахстана является ложной и официально опровергнута Министерством национальной экономики Республики Казахстан 22 апреля 2016 года (том №39, л.д.116-119).

Несмотря на предупреждения органов прокуратуры Бокаев Макс Кебенулы и Аянов Талгат Тулепкалиевич продолжили призывать население к участию в незаконном митинге 21 мая 2016 года в 11:00 часов на площади Исатай – Махамбета, за что постановлением специализированного административного суда города Атырау были признаны виновными в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 488 КоАП, и на них наложено административное взыскание в виде административного ареста на срок 15 суток (том №42, л.д.1-128).

Такие же официальные предупреждения даны 107 лицам, предостережения которых приобщены к материалам уголовного дела (том №39, л.д.50-177, том №40, л.д.3-85).

Однако, несмотря на предпринятые меры 21 мая 2016 года были задержаны и доставлены в отдел внутренних дел 206 лиц, из которых 17 были привлечены к административной ответственности по части 1 статьи 488 КоАП. (том №38, л.д.169-175, том №39, л.д.1-5).

О массовом скоплении людей на площади Махамбета и Исатай в городе Атырау 21 мая 2016 года показали также допрошенные в судебном заседании свидетели.

Судом были исследованы доказательства о несанкционированных акциях, прошедших в других областях Республики Казахстан, толчком к которым послужило проведение незаконного митинга 24 апреля 2016 года Бокаевым М. и Аяновым Т. А., именно в городе Кызылорде 01 мая 2016 года и 21 мая прошла акция протеста на центральной площади, возле рынка

«Сыбага», возле Автовокзала, в результате чего было задержано 81 человек, из них в отношении 13 составлены протоколы по статьям 434 и части 1 статьи 443 КоАП, остальным объявлено прокурорское предупреждение; в Восточно-Казахстанской области в связи с инспирированием негативных процессов в отношении поправок в Земельный кодекс РК были зарегистрированы 3 уголовных дела, привлечены к административной ответственности 4 лица; в парке имени Первого президента РК города Актюбинска 27 апреля 2016 года состоялся стихийный сбор более 400 человек, сбор участников осуществлялся посредством социальных сетей и «WhatsApp», быстрому распространению информации повлияла передача и рассылка о митинге через знакомых и близких родственников участников социальных групп, некоторые из которых были привлечены к административной ответственности и им были назначены административные взыскания, кроме того несколько человек были привлечены к административной ответственности, за призыв через социальные сети «Фейсбук» и «WhatsApp» к участию 21 мая 2016 года в городе Актобе в незаконном митинге, на организацию и проведение которого соответствующего разрешения от местного исполнительного органа получено не было (том №42, л.д.132-133, том №43, л.д.7-51, 53-126).

Постановлениями специализированного административного суда города Уральск Западно-Казахстанской области от 21 мая 2016 года были привлечены лица к административной ответственности по части 1 и 3 статьи 488 КоАП, за то, что через социальные сети «Фейсбук» призывали выйти на несанкционированный митинг, некоторые из привлеченных также 21 мая 2016 года в период между 11.10-12.00 часами в городе Уральск, находясь в районе ТД «Атриум» по улице Досмухамедова группой лиц, нарушив требования Закона РК «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан», участвовали и призывали людей не расходиться и добиваться намеченной цели, без разрешения местного исполнительного органа организовали несанкционированный митинг (том №43, л.д.129-160).

Согласно предоставленной информации, в городе Алматы 01 мая 2016 года на пересечении проспекта Райымбек и улицы Пушкина, возле памятника Райымбека собрались 50 человек, выражая свое недовольство по поводу внесения изменений в Земельный кодекс РК, 02 мая 2016 года Специализированным административным судом г.Алматы рассмотрено административное дело в отношении Кемелбаева Н. который был признан виновным по части 3 статьи 488 КоАП, в том, что 26 апреля 2016 года в 14:00 часов. 21 мая 2016 года в целях недопущения массовых нарушений общественного порядка и дорожной безопасности, а также дестабилизации общественно-политической обстановки ДВД на площадях города и прилегающих к ним территориях выставлены наряды полиции, несмотря на это около 10.30 часов было замечено скопление людей, направлявшихся на площадь Республики, перед которыми выступил прокурор и разъяснил

нормы Закона, однако не все отреагировали на предупреждение, после чего они были задержаны и доставлены в ОВД, аналогичная ситуация наблюдалась на площади «Астана» и в сквере «Сары Арка» (том №44, л.д.7-10).

Указанные обстоятельства подтверждаются информацией ДВД Атырауской области, рапортами сотрудников ДВД Атырауской области о задержанных лицах 21 мая т.г. при попытке участия в незаконном митинге (т.38 л.д.168-175, т. 39 л.д. 1-48); запросом в прокуратуру области о внесенных органами прокуратуры официальных предостережений по недопущению нарушений Закона РК « О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан», а также копиями официальных предостережений внесенных органами прокуратуры Атырауской области, в том числе Бокаеву М. и Аянову Т. (т.39 л.д.49-177, т.40 л.д. 1-84); протоколом осмотра административных дел и копиями материалов административных дел лиц, привлеченных к административной ответственности по статье 488 части 1 КоАП за нарушение законодательства о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, пикетов и демонстраций, от 21 мая т.г. (т.40 л.д.85-173, т. 41 л.д. 1-180, т.42 л.д. 1-128); запросом в ДКНБ по г. Алматы, Кызылординской, Актюбинской, Западно-Казахстанской, Восточно-Казахстанской областям об имевших место незаконных митингах, допущенных при этом нарушениях общественного порядка, внесенных официальных предостережений о недопущении нарушений закона, привлеченных к уголовной и административной ответственности лицах и ответами и приложенными материалами согласно запроса из ДКНБ г. Алматы, Кызылординской, Актюбинской, Западно-Казахстанской, Восточно-Казахстанской областям (т.42 л.д.129-178, т.43 л.д. 1-160, т. 44 л.д. 1-180).

Организаторская роль в организации и проведении незаконного митинга 24 апреля т.г., подготовки организации проведения незаконного митинга, намеченного на 21 мая т.г., подсудимых Бокаева М. и Аянова Т. подтверждена показаниями допрошенных в суде должностных лиц местных исполнительных органов, показаниями приведенных выше свидетелей и исследованными в суде документами.

Допрошенные в качестве свидетелей бывший Аким г. Атырау Ожаев Н., бывший заместитель Акима г. Атырау Шакирова Г., начальник управления земельных отношений Баженов А., начальник отдела внутренней политики акимата г. Атырау Доскалиева Ж., начальник аппарата Акима г. Атырау Хасанов П., главный специалист отдела внутренней политики Мендакулова Г. и главный специалист Емберген С. показали суду, что 14 апреля т.г. Бокаевым М. совместно с Аяновым Т. подано одно заявление в городской акимат о проведении 24 апреля т.г. митинга на площади Исатая-Махамбета с заявленной целью «привлечение внимания общественности к недостаткам и противоречиям, заложенным в земельное законодательство по вопросам,

касающимся массовой распродажи земель сельскохозяйственного назначения через аукционы и сдачи в долгосрочную аренду земли иностранным лицам». При рассмотрении заявления 18 апреля 2016 года заместителем Акима г. Атырау Шакировой Г. с участием должностных лиц акимата проведена рабочая встреча с Аяновым Т., Бокаев М. на встрече отсутствовал. На встрече должностными лицами акимата разъяснено, что отказ в проведении митинга на площади Исатай-Махамбета связан с тем, что это место не входит в перечень мест, определенных для проведения митингов решением Атырауского городского маслихата №125 от 21.06.2013 года, предложены другие места для проведения митинга, входящие в перечень, а также предложено представить свои требования в письменном виде в акимат для доведения их органам центральной власти. Однако, Аянов Т. отказался от их предложения, заявив, что ими уже объявлено о проведении митинга на площади Исатай-Махамбета, люди поддерживали их призыв и они уже ничего изменить не могут, поэтому несмотря на отказ он выйдет на площадь. Ему была разъяснена ответственность за проведение незаконного митинга, на что Аянов Т. заявил, что ему об этом известно и его это не пугает. 19 апреля Бокаеву М. и Аянову Т. были вручены письмо с официальным отказом и постановление Акима г.Атырау №506 от 18.04.16 г. об отказе в проведении митинга 24 апреля т.г. на площади Исатай- Махамбета. Несмотря на отказ в проведении митинга Бокаев М. и Аянов Т. 24 апреля провели незаконный митинг на площади Исатай – Махамбета, куда для разъяснения собравшимся незаконности митинга выезжал заместитель Акима области Накпаев С., Аким г. Атырау Ожаев Н., начальник управления земельных отношений Баженов А.. При этом Ожаев Н. пояснил суду, что когда он прибыл на площадь, Бокаева М. и Аянова Т. там не было. Собравшимся разъяснили положения Земельного кодекса, довели до их сведения, что слухи о продаже земли иностранцам являются ложными, и таких положений в Кодексе нет, положение об аренде земель сельхозназначения иностранцами до 10 лет уже существует в Законе, поправками продажа земли гражданам Казахстана и увеличен срок аренды земли иностранцами до 25 лет. Как Аким города он пообещал собравшимся довести их требования до Акима области и Правительства. После этого, они разъяснили собравшимся о незаконности митинга и просили разойтись, когда народ стал расходиться, на площади появился Аянов Талгат со своими сторонниками, с их приходом появились плакаты на земельную тематику, и стали звучать призывы собравшимся возвращаться, в ходе митинга на площади появился и Бокаев М. Несмотря на незаконность митинга, он лично отдал распоряжение сотрудникам полиции не вмешиваться, чтобы не спровоцировать массовые беспорядки, только наблюдать за соблюдением общественного порядка. С этой же целью на площади перед собравшимися выступали Аким области Ногаев Н., заместитель Акима области Накпаев С., прокурор г. Атырау Куттуков С.,

пытались успокоить собравшихся, разъясняли положения Земельного Кодекса. На митинге выступали также Аянов Т., Бокаев М. и другие лица, прозвучало требование отменить принятые поправки в Земельный Кодекс до 21 мая т.г., Аким области довел до собравшихся, что их требования будут доведены им до Правительства и они будут рассмотрены. Указом Президента Республики Казахстан от 06 мая 2016 года №248 введен мораторий до 31 декабря 2016 года на применение норм Закона №389-Vот 02.11.2015 года «О внесении изменений и дополнений в Земельный кодекс Республики Казахстан». Далее пояснили суду, что 6 мая Бокаевым М. подано заявление на проведение митинга-концерта на площади Исатай-Махамбета с заявленной целью «содействие проведению земельной реформы и укрепление общественного согласия». В ходе рассмотрения заявления Бокаева М. в акимат поступил ряд заявлений жителей Атырау, в том числе от Аянова Т., с требованием согласовать заявление Бокаева М. на проведение митинга-концерта. 13 мая 2016 года Акимом города Атырау Ожаевым Н.Ж. проведена встреча с Бокаевым М. и Аяновым Т., на которой также присутствовали их сторонники Башаков Е.К. и Мусабеков Ж.И. В ходе встречи Ожаевым Н. и другими должностными лицами доведено об отказе в проведении митинга на площади Исатай-Махамбета, так как она не входит в перечень мест, определенных для проведения митингов решением Атырауского городского маслихата №13 от 28.03.2016 года, вновь предложены другие места для проведения митинга, входящие в перечень. При этом доведено о недопустимости проведения незаконного митинга, могущего повлечь нарушение общественной безопасности. Разъяснено о предусмотренной ответственности за организацию незаконного митинга. Одновременно Бокаеву М. предложено принять участие в работе Комиссии по земельной реформе, где отстаивать свою позицию и довести ее до общественности. Однако, приглашенные на встречу лица отказались от предложения акимата и настаивали на проведении митинга 21 мая 2016 года на площади Исатай-Махамбета. 13 мая 2016 года постановлением Акима г. Атырау Бокаеву М. отказано в проведении митинга в связи с тем, что площадь Исатай-Махамбета не входит в перечень мест, определенный городским маслихатом для этих целей. 16 мая Бокаеву М. вручен официальный ответ с отказом и постановление Акима г. Атырау, также даны ответы другим заявителям.

Факт организации и проведения, в группе лиц по предварительному сговору подсудимыми Бокаевым М. и Аяновым Т. незаконного митинга 24 апреля 2016 года, помимо показаний должностных лиц местных исполнительных органов, подтверждается исследованными в суде документами.

Из заявки, поданной акиму города Атырау Ожаеву Н. Бокаевым М. и Аяновым Т., следует, что они, ссылаясь на статью 32 Конституции РК, предложили согласовать проведение на площади Исатай-Махамбета в городе Атырау 24 апреля 2016 года с 14.00 до 15.30 часов мирного

публичного мероприятия в форме митинга, целью которого является привлечение внимания общественности к недостаткам и противоречиям, заложенным, по их мнению, в земельном законодательстве РК. В частности, по вопросам касающимся массовой распродажи земель сельскохозяйственного назначения через аукционы и сдачи в долгосрочную аренду земли (том №45, л.д.4).

19 апреля 2016 года они получили ответ за подписью заместителя акима города Атырау Шакировой Г. на свое заявление о проведении митинга, которое было основано на постановлении акима города Атырау Ожаева Н. За №506 от 18 апреля 2016 года, в котором было указано, что площадь Исатай-Махамбета согласно решения Атырауского городского маслихата от 21 июня 2013 года за №125 «О дополнительном регламентировании порядка и места проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в городе Атырау» не является местом, определенным для проведения мирных митингов, в связи с чем, им необходимо принять меры по отмене всех подготовительных мероприятий. Кроме того, им разъяснено об ответственности за проведение и организацию митингов без разрешения местных исполнительных органов (том №45, л.д.5-6).

Доводы стороны защиты о том, что постановление акима г. Атырау №506 от 18 апреля 2016 года об отказе Бокаеву М. и Аянову Т. в проведении митинга на площади Исатай-Махамбета не имеет юридической силы, так как основано на решении Атырауского городского маслихата от 21 июня 2013 года за №125 «О дополнительном регламентировании порядка и места проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в городе Атырау», утратившем силу пунктом 3 решения Атырауского городского маслихата от 28 марта 2016 года за №13 «О дополнительном регламентировании порядка и места проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в городе Атырау» судом признаются необоснованными в силу следующих обстоятельств:

Согласно статье 36 Закона Республики Казахстан «О нормативно-правовых актах» решения маслихатов вступают в законную силу с момента регистрации в Департаменте юстиции и вводятся в действие по истечении 10 дней с момента официального опубликования.

Как установлено судом постановление акима города Атырау №506 об отказе в проведении митинга вынесено и подписано 18 апреля 2016 года на момент действия решения Атырауского городского маслихата от 21 июня 2013 года за №125 (том №45, л.д.70-78, 79-80, 82).

Также, доводы защиты о несоответствии статьи 10 Закона «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан и решения Атырауского городского маслихата от 28 марта 2016 года нормам Конституции несостоятельны, так как статья 10 Закона и решения маслихата регулируют конкретные правила проведения подобного рода мероприятий и полностью соответствуют нормам Конституции.

Так же, 06 мая 2016 года Бокаевым М. на имя акима города Атырау подано заявление об оказании содействия в проведении на площади Исатай-Махамбета в городе Атырау 21 мая 2016 года с 11.00 часов до 13.30 часов митинга, целью которого является содействие в проведении земельной реформы и укрепления общественного согласия, в частности, предполагается обсудить вопросы, касающиеся участия представителей Атырауской области в создаваемой Комиссии по земельной реформе, а также поиска путей отмены действия пунктов Земельного кодекса РК вызвавших широкий резонанс в обществе (том №45, л.д.7).

Поддерживая вышеуказанную инициативу Бокаева М. Аянов Т. 12 мая 2016 года в своем заявлении, адресованном акиму города Атырау, требует согласовать проведение митинга-концерта 21 мая 2016 года на площади Исатай-Махамбета (том №45, л.д.8).

16 мая 2016 года на основании постановления акима города Атырау Ожаева Н. заместитель акима города Атырау Шакирова Г. Бокаеву М. направила письменный отказ, о том, что площадь Исатай-Махамбета согласно решения Атырауского городского маслихата от 28 марта 2016 года за №13 «О дополнительном регламентировании порядка и места проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в городе Атырау» не является местом, определенным для проведения мирных митингов, в связи с чем, ему необходимо принять меры по отмене всех подготовительных мероприятий и оповещении об этом потенциальных участников. Кроме того, напомнила, что Главой государства Назарбаевым Н.А. 06 мая текущего года объявлен мараторий на введение в действие изменений в Земельный кодекс РК. Согласно поручения Главы государства создана республиканская комиссия, в которую включен Бокаев М. и считает, что обсуждение изменений в Земельный кодекс РК преждевременны, так как созданная республиканская комиссия планирует выезжать в регионы, где все желающие граждане могут дать аргументированные предложения (том №45, л.д.18-19).

Факт встреч должностных лиц местных исполнительных органов с Бокаевым М. и Аяновым Т. по рассмотрению заявлений о проведении митингов подтверждается и протоколами этих бесед, в ходе которых Бокаеву М. акимом города Атырау Ожаевым Н. разъяснялось об участии в комиссии по Земельным реформам, на что Бокаев М. ответил, что будет участвовать в следующем заседании комиссии (том №45, л.д.81,86-87).

Законом Республики Казахстан от 02 ноября 2015 года за №389-V «О внесении изменений и дополнений в Земельный кодекс Республики Казахстан» внесены следующие изменения и дополнения: В статье 24: части первую, третью пункта 1 и пункт 2 изложить в следующей редакции: «1. Земельные участки сельскохозяйственного назначения, находящиеся в государственной собственности, предоставляются гражданам и негосударственным юридическим лицам Республики Казахстан на праве частной собственности в порядке и на условиях, установленных настоящим

Кодексом»; « Иностранцы, лица без гражданства, иностранные юридические лица, а также юридические лица, в уставном капитале которых доля иностранцев, лиц без гражданства, иностранных юридических лиц составляет более чем пятьдесят процентов, и оралманы могут обладать земельными участками сельскохозяйственного назначения только на праве временного землепользования на условиях аренды сроком до двадцати пяти лет. 2.Предоставление права частной собственности на земельный участок сельскохозяйственного назначения осуществляется на платной основе на торгах (аукционах) с учетом положений, установленных статьями 9 и 48 настоящего Кодекса». (том №45, л.д.164-166)

Законом Республики Казахстан от 20 июля 2011 года за №464-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования земельных отношений» статья 24 дополнена частью четвертой следующего содержания: «Иностранцы, лица без гражданства, иностранные юридические лица, а также юридические лица, в уставном капитале которых доля иностранцев, лиц без гражданства, иностранных юридических лиц составляет более чем пятьдесят процентов, могут обладать земельными участками сельскохозяйственного назначения только на праве временного землепользования на условиях аренды сроком до десяти лет» (том №45, л.д.144-163)

То есть, условия обладания земельными участками сельскохозяйственного назначения «иностранцами» не изменились, изменился срок аренды, возросший с 10 лет (по старому законодательству) до 25 лет (по новому законодательству) и в изменении от 02 ноября 2015 года, на который, Президентом РК введен мораторий 06 мая 2016 года и в статьях 9 и 48 Земельного кодекса не говорится о продаже земли иностранцам, тем более Китаю, что подтверждает выводы обвинения в части возбуждения ими социальной, национальной розни и распространения ими заведомо ложной информации, создающей опасность нарушения общественного порядка, так как из-за публикаций и сообщений сделанных ими в социальных сетях, жители как города Атырау, так и других областей Республики из-за сформировавшегося на ложной информации мнения, вышли на митинг и пытались нарушить общественный порядок, который был пресечен, силами правоохранительных органов.

Статья 14 Конституции Республики Казахстан, никто не может подвергаться, какой либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам.

Вышеприведенная норма Конституции соответствует стандартам международных норм, в частности, статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 года),

которая гласит:

1. Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений.

2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или и способами по своему выбору.

3. Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно сопряжено с некоторыми ограничениями, которые однако должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Преступные действия Бокаев М. и Аянов Т. выразились в распространении путем пропаганды в социальных сетях и устной форме своих взглядов, подрывающих доверие и уважение к иностранцам, в частности китайцам, вызвали неприязнь и чувство ненависти к их образу жизни, культуре, традиции, посеяли между людьми недоверие к Китайской Народной Республике, развили на основе тенденциозных, оскорбительных и клеветнических суждений отчуждение, подозрительность, перешедших в устойчивую враждебность по отношению к гражданам Китайской Народной Республики и социальных групп (депутаты Парламента РК, акимы, сотрудники правоохранительных и специальных органов), то есть возбуждение социальной и национальной розни, что противоречит Закону «О национальной безопасности» и части 2 статьи 20 Пакта о гражданских и политических правах, при этом их идеи и взгляды носили общий характер, и не обращены к конкретной личности.

Подсудимые, призывая людей к несанкционированным митингам, распространяя ложную информацию, возбуждая у неограниченного круга пользователей социальных сетей национальную и социальную рознь, умышленно пренебрегли нормами закона, запрещающими нарушать права и репутацию других лиц; совершать действия, подрывающие государственную безопасность, общественный порядок.

Распоряжением Премьер-Министра РК от 11 мая 2016 года за №38-р для обсуждения и разъяснения норм Земельного кодекса Республики Казахстан и выработки предложений образована Комиссия по земельной реформе, в состав которой был включен Бокаев Макс Кебенулы, о чем неоднократно ему говорилось (том №45, л.д.168-174).

Однако, Бокаев М. не захотел участвовать в созданной комиссии, в судебном заседании не установлено объективных причин его отказа, тем самым суд приходит к выводу, что Бокаев М. не участвуя в официальной комиссии, которая была создана только для обсуждения норм Земельного

законодательства и выработки предложений, не внося свою лепту законным способом, преследовал цель внесения раскола в обществе на основе социальной и национальной розни путем распространения заведомо ложной информации.

Протоколом осмотра от 16 мая 2016 года старший следователь СУ ДВД Атырауской области Джумагалиев Р. в служебном кабинете административного здания ДВД Атырауской области, расположенного по адресу: город Атырау, улица Азаттык дом №85 зафиксировал процессуальное действие, а именно осмотр электронного сайта «www.facebook», а именно личную страницу Бокаева Макса Кебенулы, зарегистрированного под именем «Макс Бокаев», в последующем полученная информация приложена в виде скриншотов (том №53, л.д.108-135)

Допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля следователь Джумагалиев Р. подтвердил вышеуказанный факт процессуального действия, при этом пояснил, что так как ранее в его практике не встречались случаи осмотра социальных сетей, он с помощью сотрудника ДКНБ РК по Атырауской области 16 мая 2016 года до позднего времени осмотрел страницу Бокаева М. и составил соответствующий протокол, однако допустил техническую ошибку во вводной части протокола, ошибочно указав, что следственное действие проходило в ДКНБ РК по Атырауской области, хотя место проведения следственного действия – ДВД Атырауской области.

Суд, исследовав вышеприведенный протокол осмотра, принимает его в качестве допустимого доказательства, поскольку допущенные следователем технические ошибки при составлении протокола в виде неправильного указания места составления в протоколе осмотра сохраненном на оптическом диске, и неполном отражении маршрута открытия личной страницы, при том, что достоверность изложения следователем содержания личной страницы, то есть объекта осмотра не оспаривается, не относятся к основаниям, предусмотренным статьей 112 УПК, регламентирующим недопустимость доказательств. В связи с этим ходатайство защиты в части признания данного доказательства недопустимым оставляется судом без удовлетворения.

Постановлением от 16 мая 2016 года старший следователь СУ ДВД Атырауской области Джумагалиев Р. назначил по странице в социальных сетях Бокаева Макса комплексную психолого-филологическую экспертизу с разовым привлечением политолога в качестве эксперта (том №53, л.д.137-138).

В тот же день, а именно 16 мая 2016 года старший следователь Джумагалиев Р. принял решение о привлечении в качестве эксперта – политолога в разовом порядке Байсалбаеву Жанну Абубакировну, доцента политологии, советника по стратегическому планированию ASK «Group», имеющая опыт работы в экспертной организации (том №53, л.д.139).

Согласно пункта 3) части 1 статьи 273 УПК производство судебной экспертизы может быть поручено в разовом порядке иным лицам в порядке и на условиях, предусмотренных законом, следовательно, доводы стороны защиты о том, что Байсалбаева Ж.А. не работала в экспертной организации и не могла давать заключения не имеют под собой основания.

Протоколом осмотра личной страницы Бокаева Макса под аккаунтом «MaxBokaev» установлено, что имеются высказывания и публикации, общая направленность которых, согласно заключению экспертов за №3535 от 20 мая 2016 года, определяется как побуждение граждан к активной гражданской позиции путем участия в запланированном мирном митинге-концерте в Атырау, ознакомление с правилами участия в данном митинге, а также имеется обращение с просьбой о поддержке в связи с привлечением автора постов в качестве свидетеля имеющего право на защиту, и информирование о непричастности к распространяемым скриншотам провокационной и сомнительной переписки в социальных сетях. Тексты комментариев отдельных лиц направлены на выражение готовности участвовать в предстоящем митинге и выражение авторского мнения относительно вышеуказанных вопросов и происходящих социально-политических событий. Публикации автора и комментарии к ним, представленные на исследование, употреблены в прямом значении. В текстах исследуемых материалов не содержится побудительных конструкций к совершению враждебных или насильственных действий в отношении лиц определенной нации. Присутствие в текстах исследуемых материалов негативной информации в силу разнородности аудитории-читателей, зрителей, слушателей, их различных культурный, общеобразовательный уровень, мировоззрение, житейский опыт может привести к тому, что анализируемые материалы приобретают не только функциональный эффект – информированность о точке зрения авторов текстов относительно земельной политики, а также необходимости участия в мирном митинге для выражения своего мнения по данному вопросу в целях построения конструктивного диалога с властью, но также дисфункциональный эффект – приводящий к возникновению негативного, критического отношения к деятельности власти, в частности, проводимой земельной реформе. В представленных на политологическое исследование материалах содержатся признаки, направленные на возбуждение социальной и национальной розни, оскорбляющие национальную честь и достоинство, чувства граждан, пропагандирующие исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку их отношения к национальной принадлежности. Признаки, направленные на возбуждение родовой, расовой и сословной розни, оскорбляющие либо пропагандирующие исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку их отношения к сословной и родовой принадлежности отсутствуют (том №53, л.д.143-149).

Допрошенные в судебном заседании эксперты Абишева Н.А.,

Айдарбекова А.К., Есильбаева К.Н., Жумашева Б.С., Сванкулов А.Э., Мамбекова Д.Д., Муканова Н.А., Рабилов Д.Т. подтвердили доводы, изложенные в заключениях проведенных ими экспертиз, показав, что ими даны исчерпывающие ответы на поставленные органом досудебного расследования вопросы, в процессе филологического исследования использовались семантико-синтаксический анализ, суть которого заключается в исследовании семантического наполнения высказываний, выраженного соответствующими синтаксическими конструкциями, функционально-прагматический анализ, суть которого заключается в исследовании выполняемых конструкциями функций в составе высказывания и текста в целом, контекстуальный анализ, в процессе психологического исследования использовались методы контент-анализа, семантического дифференциала. Семантического радикала, суть которого заключается в анализе значений путем выделения их ассоциативных полей, в рамках политологического исследования использовался метод контент-анализа, экспертизы проводились на основе методик утвержденных Министерством юстиции.

Проведенные по делу экспертизы произведены компетентными лицами, заключения сделаны с достаточной полнотой и с исследованием всех представленных на экспертизы объектов, кроме того, при назначении и проведении экспертиз соблюдались требования уголовно-процессуального закона.

Исследовав вышеуказанные заключения экспертов, суд считает заключения судебных экспертиз обоснованными, достоверными и принимает их в качестве доказательств.

В связи с чем, ходатайство подсудимых и их защитников о признании заключений психолого-филологических экспертиз, а также протокола выемки скриншотов, распечаток постов недопустимыми доказательствами ввиду того, что экспертиза проведена без своевременного ознакомления подсудимых с постановлением о ее назначении, а также экспертами были исследованы распечатки скриншотов подсудимых с постами «Фейсбук», которые были изъяты с нарушениями норм УПК, подлежит отклонению, поскольку защита не привела обоснованных доводов нарушения процессуального закона при выемке и осмотре указанных вещественных доказательств, сами подсудимые не отрицают размещение указанных постов в социальных сетях, из материалов уголовного дела усматривается, что сторона защиты пользовалась своим правом задавать вопросы экспертам, однако данные вопросы обоснованно были отклонены руководителем следственной группы ввиду того, что вопросы защиты не соответствовали требованиям процессуального закона (не входили в компетенцию эксперта).

В соответствии со ст.112 УПК фактические данные должны быть признаны недопустимыми в качестве доказательств, если они получены с нарушениями требований УПК, которые путем лишения или стеснения

гарантированных законом прав участников процесса или нарушением иных правил уголовного процесса при досудебном расследовании или судебном разбирательстве дела повлияли или могли повлиять на достоверность полученных фактических данных.

Следовательно, оснований для признания заключений экспертиз недопустимыми не имеется.

Суд не может взять за основу представленные стороной защиты заключения эксперта Трофимовой Г., основанной лишь на неполном исследовании объекта экспертизы (высказываниях только на русском языке), заключения специалиста Мамираимова Т., рецензии к заключению экспертизы за №3535 Карымсаковой Р., не имеющих опыта и лицензию на занятие экспертной деятельностью. Представленные стороной защиты заключения (рецензии) не дают ответов на вопросы заданных органом досудебного расследования и направлены лишь на дискредитацию заключений экспертиз проведенных по уголовному делу.

Так, согласно исследовательской части заключений психолого-филологических экспертиз следует присутствие в исследуемых отрывках, размещенном подсудимыми на своих интернет-страницах негативной, критической информации, которые в силу разнородности аудитории-читателей, их различный культурный, общеобразовательный уровень, мировоззрение, житейский опыт может привести к тому, что анализируемые материалы приобретают не только функциональный, но также и дисфункциональный эффект, приводящий к формированию негативного мнения, отношения к действующей в РК власти, побуждению к изменению власти и участию в митингах до полного изменения норм земельного законодательства.

Допрошенные в судебном заседании эксперты неоднократно заявляли, что в основу экспертизы легли не только отрывки и части высказываний как подсудимых, так и других лиц, но и все публикации, высказывания и другие устные либо письменные фразы в общем.

Эти выводы экспертов подтверждаются интернет-дискуссией читателей к размещенным подсудимым текстам. В комментариях пользователи социальных сетей высказали свое возмущение, негодование, свидетельствующие о негативном отношении к действующей власти, правоохранительным органам.

Исходя из этого, суд считает, что подсудимые заведомо зная, что их интернет-страницы являются открытыми для широкого круга читателей, к ним имеют свободный доступ подписчики и друзья, разместив на указанных страницах высказывания и иную информацию, содержащую признаки возбуждения национальной и социальной розни, тем самым совершили умышленные действия, направленные на возбуждение национальной и социальной розни.

Публичность вышеуказанных действий подсудимых выразилась в том, что они совершены в письменной форме, открытой и доступной большому

кругу читателей, в средствах массовой информации и в расчете на ознакомление с ними других лиц.

Согласно пункта 4 статьи 1 Закона Республики Казахстан «О средствах массовой информации» от 23 июля 1999 года за №451-І средство массовой информации - периодическое печатное издание, теле-радиоканал, кинодокументалистика, аудиовизуальная запись и иная форма периодического или непрерывного публичного распространения массовой информации, включая интернет-ресурсы», следовательно, вывод адвокатов, о том, что социальная сеть «Фейсбук» не относится к средствам массовой информации необоснован.

В соответствии с пунктом 25 статьи 1 Закона Республики Казахстан "Об информатизации" от 24 ноября 2015 года, следует, что к объектам информационно-коммуникационной инфраструктуры относятся информационные системы, технологические платформы, аппаратно-программные комплексы, сети телекоммуникаций, а также системы обеспечения бесперебойного функционирования технических средств и информационной безопасности. Согласно пункта 44 вышеуказанного Закона Интернет - всемирная система объединенных сетей телекоммуникаций и вычислительных ресурсов для передачи электронных информационных ресурсов.

Следовательно, интернет сайт «Facebook» является средством массовой информации и информационно-коммуникационной сетью.

В данном случае размещение в социальных сетях на своих постах указанных материалов при наличии у подсудимых, также в группе огромного количества подписчиков является публичным, с использованием информационно-коммуникационных сетей и средством массовой информации.

Доводы подсудимых о том, что они согласно норм Конституции лишь выражали свои субъективные мнения по изменениям в Земельный кодекс, делясь своим мнением, не преследуя какого либо умысла на возбуждение социальной либо национальной розни, суд оценивает как способ защиты от обвинения, поскольку вина подсудимых по предъявленному обвинению полностью подтверждается вышеприведенными исследованными материалами уголовного дела.

Как Бокаевым М., так и Аяновым Т. на своих личных страницах в интернет-ресурсе как социальная сеть «Фейсбук», также на странице «Гражданская инициатива Атырау – Азаматтық бастамасы Атырау» доступ к которым в любое время имел любой пользователь Интернета, выкладывались публикации и делались комментарии на тему Земельного кодекса, ответственность которых они несли сами, как администраторы страниц. Суд считает, необоснованными доводы стороны защиты в части того, что в социальной сети «Фейсбук» имеются администраторы, которые должны удалять комментарии и публикации негативного характера, размещенные на личных страницах, так как подсудимые, являясь

администраторами личных страниц в социальной сети в целях доведения своих преступных замыслов не предпринимали меры к блокированию, удалению публикаций негативного характера.

Распространение подсудимыми заведомо ложной информации о планах и намерениях руководства страны обратить земли сельскохозяйственного назначения в собственность иностранных компаний и граждан, а также бизнес-элит Казахстана, воздействие данной заведомо ложной информации на рост протестных настроений, побудили других лиц участвовать в акциях протеста против поправок в земельное законодательство, а также совершать действия, направленные на смену власти в Республике Казахстан подтверждаются скриншотами, стенограммами разговоров и видеозаписями.

Кроме того, суд считает, что подсудимые понимали фактический характер размещенных ими высказываний и иной информации, их общественную опасность для граждан Республики Казахстан, желали, чтобы пользователи и читатели узнали о ложной информации в отношении Китайской народной Республики, спровоцировав негативные отношения к представителям власти и правоохранительных органов.

Тем самым подсудимые преследовали цель возбудить у граждан Республики Казахстан национальную и социальную рознь.

Из представленных стороной защиты публикаций из средств массовой информации, из которой, по их мнению, политическая общественность, в том числе курирующие министры, мажилисмены, а также видные общественные деятели, задолго до митинга состоявшегося 24 апреля 2016 года заявляли на всю страну, в том числе, через средства массовой информации, о том, что « в целях передачи сельскохозяйственных земель в частную собственность, местными исполнительными органами с 1 июля 2016 года будут выставлены на торги через аукционы 1,7 млн.га», более того и о том, что « с 1 января 2015 года срок аренды земель сельхозназначения увеличили до 25 лет . Это связано с тем, что в сельском хозяйстве низкая рентабельность и нужны большие инвестиции, поэтому они долго окупаются, в среднем до 10-15 лет, судом делается вывод, что действительно в средствах массовой информации публиковались статьи, высказывания некоторых должностных лиц о том, что через аукционы с 1 июля 2016 года будут выставлены на торги 1,7 млн.га, но нет ни единого слова о продаже земель Республики китайцам либо Китайской Народной Республики, как утверждали в своих высказываниях в социальных сетях подсудимые и продолжали утверждать и в ходе судебного заседания, мотивируя тем, что это их личное мнение, сформировавшееся от прочтения, ознакомлениями публикаций в СМИ.

Заведомая ложность распространяемой Бокаевым М. и Аяновым Т. информации о планах и намерениях руководства страны обратить в собственность иностранных компаний и граждан земли сельскохозяйственного назначения подтверждается показаниями

следующих свидетелей и исследованными документами:

Согласно показаниям свидетелей Сеитовой А. и Бижанова Д. сотрудников Комитета по управлению земельными ресурсами Министерства сельского хозяйства РК, усматривается, что на рассмотрение Комитета по управлению земельными ресурсами Министерства сельского хозяйства РК материалы по вопросам выделения земельного участка иностранным гражданам, юридическим лицам иностранных государств, в том числе Китайской Народной Республике не поступало, также Департаментом международных отношений Министерства сельского хозяйства РК соглашения между Главой государства, Правительством, государственными органами или организациями КНР либо китайскими компаниями по вопросам продажи либо аренды земель сельскохозяйственного назначения не рассматривались и не прорабатывались. Выделение земельного участка иностранным гражданам, юридическим лицам иностранных государств, в том числе КНР должно согласовываться с Комитетом по управлению земельными ресурсами Министерства сельского хозяйства РК, однако до настоящего времени на рассмотрение Комитета материалов по данному вопросу с местных исполнительных органов не поступало. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что вопрос о планировании продаже или передачи в аренду с 01 июля 2016 года КНР либо ее гражданам или компаниям свыше 1 млн. гектаров земель сельскохозяйственного назначения Комитетом не поднимался. В Комитет материалы по вопросу сдачи в аренду земель сельскохозяйственного назначения КНР либо ее гражданам или компаниям в качестве гарантии по кредитам или инвестициям не поступали. При таких обстоятельствах информация о планировавшейся продаже или передаче в аренду с 01 июля 2016 года КНР либо ее гражданам или компаниям свыше 1 млн. гектар земель сельскохозяйственного назначения в полной мере не правдоподобно и не соответствует реальности.

По показаниям начальника Управления гражданства, миграции и работы с беженцами миграционной полиции МВД РК Сейтжанова С. никакой речи о массовых переселениях этнических китайцев в нашу страну не может быть, какие-либо утверждения на счет этого являются дезинформацией и абсолютно не соответствует действительности, поскольку число получивших разрешения на постоянное проживание в Казахстане этнических китайцев является очень незначительным, так как, за последнее 10 лет гражданство РК из граждан КНР неказахской национальности приняло всего 81 человек (среди них, кроме этнических китайцев, так называемых ханьцев, имеются представители других национальностей, к примеру, русские, корейцы, монголы и т.д), в основном гражданство принимали граждане КНР казахской национальности, то есть оралманы. К примеру, в 2014 году гражданство РК из числа граждан КНР получили 2326 лиц, все оралманы, в 2015 году вид на жительство получило 6412 лиц, гражданство получили 321 лиц, все оралманы, за 6 месяцев 2016

года вид на жительство получило 4850 лиц, гражданство 404 лица, из них 401 оралманы. Кроме этого, свидетель отметил, что основными причинами получения гражданства РК гражданами КНР является переселение оралманов на историческую родину.

Согласно ответа Департамента миграционной полиции МВД РК исх. №8-4-47\1-9362 от 01.07.16 года с 2006 года по 2 квартал 2016 года в гражданство Республики Казахстан принято 621905 лиц, в том числе 549916 оралманов, при этом 78294 лиц из Китайской Народной Республики, из них 78213 оралманов. В связи с приемом в гражданство Казахстана за указанный период документированы удостоверениями личности и паспортами гражданина Республики Казахстан 471709 лиц. Этнические казахи, имеющие статус оралмана, принимаются в гражданство Республики Казахстан в упрощенном порядке на основании статьи 16\1 Закона «О гражданстве Республики Казахстан».

Согласно ответа Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан за исх. № 19-3-26\14629\қбпу от 12.07.2016 года согласно сведений местных исполнительных органов по состоянию на июнь 2016 года площадь земель сельхозназначения, представленная иностранцам и предприятиям с долей участия иностранцев по республике составляет 46,8 тыс. га, в том числе, негосударственным юридическим лицам КНР – 14,7 тыс га, совместные предприятия (РК и КНР) – 7,8 тыс. га. В течении 2015 года и 6 месяцев 2016 года материалы на согласование по предоставлению земельных участков сельхозназначения иностранцам, лицам без гражданства и иностранным юридическим лицам от местных исполнительных органов не поступали. Министерство сведениями о продаже либо передаче в аренду земель площадью 1-1,5 млн.га гражданам КНР не располагает. Заключенные соглашения с КНР и Главным управлением надзора за качеством, инспекции карантина КНР направлены на обмен опытом и сотрудничество в области сельского хозяйства, обмен информацией о текущем состоянии развития на приграничных территориях по борьбе с саранчовыми и другими сельхозвредителями и др. При этом, в данных соглашениях вопросы предоставления земель сельхозназначения не предусмотрены.

В ходе судебного разбирательства нарушений требований уголовно-процессуального кодекса допущенных органами предварительного следствия при направлении запроса в МСХ РК и получении ответа МСХ РК, допросе свидетелей начальника управления гражданства, миграции и работы с беженцами Департамента миграционной полиции МВД РК Сейтжанова С.Ж., главного эксперта Комитета по управлению земельными ресурсами МСХ РК Сеитовой А.С., главного эксперта Комитета по управлению земельными ресурсами МСХ РК Бижанова Т.Е. в ходе досудебного расследования не установлено. Показания свидетелей Бижанова Т.Е., Сеитовой А.С. и Сейтжанова С.Ж. включены органами досудебного расследования в описи материалов уголовного дела, и

оснований для признания их и других информации, ответов по запросу недопустимыми в качестве доказательств у суда не имеется, поскольку они соответствуют требованиям статьи 112 УПК.

Не может быть признан недопустимым в качестве доказательств показания вышеуказанных свидетелей данные в суде путем дистанционного допроса, так как в соответствии с частью 8 статьи 370 УПК – допрос свидетеля судом может быть произведен по правилам статьи 213 настоящего кодекса с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос) с вызовом его в суд того района (области) на территории которого он находится либо проживает.

Постановлением старшего следователя следственно-оперативной группы Бисенгалиева Н.Б. от 23 мая 2016 года в качестве переводчика по делу для перевода письменных документов привлечена переводчик Дюсенова Айгуль Шаяхметовна, квалификация которой подтверждена копией диплома за регистрационным №0776 от 07 июня 2008 года выданной Кызылординским государственным университетом по специальности – Переводческое дело. (том №56, л.д.99-100, 103, 105-107).

Степень ее квалификации подтверждена в суде допрошенной в качестве свидетеля представителем ТОО «EnjoyService» Сербасовой А., которая показала, что Дюсенову А. перед приемом на работу в ТОО тестировали, удостоверились в ее компетенции, кроме того Дюсеновой А. уже неоднократно в период ее работы в ТОО осуществлялись переводы материалов как МВД, так и Генеральной прокуратуры РК.

Доводы защиты о нарушении органом уголовного преследования порядка привлечения переводчика, без объявления тендера на оказание переводческих услуг несостоятельны, так как в силу части 2 статьи 81 УПК переводчик по делу привлекается постановлением органа, ведущего уголовный процесс.

Также, суд считает несостоятельным доводы защиты о недопустимости в качестве доказательств письменных переводов, выполненных переводчиком Дюсеновой А. ввиду допущения многочисленных ошибок механического и технического характера при переводе, искажения переводов, так как письменные переводы процессуальных документов судом в качестве доказательств не рассматриваются, поскольку согласно части 2 статьи 111 УПК они не относятся к фактическим данным, имеющим значение для правильного разрешения уголовного дела. Переводчиком выполнены лишь письменные переводы материалов уголовного дела необходимых подозреваемым при ознакомлении с материалами уголовного дела, и переводчик непосредственно при проведении следственных действий не участвовал, переводы в ходе следственных действий, в том числе при допросе свидетелей, составлении процессуальных документов не производил.

Учитывая наличие в уголовном деле письменных переводов

процессуальных документов, а также опираясь на собственноручные заявления подсудимых Бокаева М. и Аянова Т. о том, что они свободно владеют казахским и русским языками и в переводчике не нуждаются, суд считает необоснованными доводы защиты о том, что органом досудебного расследования были нарушены права Бокаева М. и Аянова Т. на ознакомление со всеми материалами уголовного дела ввиду допущенных ошибок перевода переводчиком.

Постановлением от 18 июля 2016 года руководитель СГ Абугалиев А.У. выделил из уголовного дела протоколы допросов свидетелей Кибраева Р. и Есильбаева М., постановление суда №2 города Атырау о санкционировании обыска по месту жительства Есильбаева М., протокол обыска по месту жительства Есильбаева М., протокол осмотра изъятых предметов, изъятые в ходе обыска предметы (оригиналы), которые были направлены для приобщения к уголовному делу в отношении Тулешова Т.Д. и других в город Астана руководителю МСОГ ГП РК Кузекону А. (том №56, л.д.151-152,155)

Как установлено судом, 19 мая 2016 года следователем ДКНБ Сабиргалиевым Е. в Едином реестре досудебных расследований за №162300041000048 зарегистрировано уголовное правонарушение, предусмотренное статьями 24 частью 1 и 179 частью 2 УК РК, в отношении Бокаева М., Аянова Т. и других лиц (т.2 л.д. 54-62).

01 июня 2016 года руководителем следственной группы Абугалиевым А. действия Бокаева М. и Аянова Т. квалифицированы по признакам преступления, предусмотренного статьями 24 частью 1 и 179 частью 3 УК РК (т.6 л.д.15-18, 42-45).

В ходе досудебного расследования, не найдя достаточных доказательств вины Бокаева М. и Аянова Т. в совершении преступления, предусмотренного статьями 24 частью 1 и 179 частью 3 УК постановлением от 21 июля 2016 года руководитель следственной группы Абугалиев А. на основании части 2 статьи 207 УПК прекратил уголовное преследование Бокаева М. и Аянова Т. в этой части и переквалифицировал уголовное правонарушение в их отношении по данному факту в Едином реестре досудебных расследований по признакам преступления, предусмотренного статьями 274 частью 4 пунктом 2 УК (т.71 л.д.88-94)

В этот же день Бокаеву М. и Аянову Т. в соответствии со статьями 207 частью 1 УК предъявлено новое постановление о квалификации их деяний по признакам преступления, предусмотренного статьями 274 частью 4 пунктом 2 УК (т.71 л.д.102-112, 123-132).

Требования защиты подсудимого Аянова Т. об оправдании подсудимых Аянова Т. и Бокаева М. ввиду прекращения уголовного дела постановлением от 21 июля 2016 года руководителя следственной группы Абугалиева А. «О прекращении уголовного преследования и переквалификации уголовного правонарушения» несостоятельны. Так, как указано выше, данным постановлением уголовное дело не прекращалось, а

прекращено уголовное преследование в части совершения преступления, предусмотренного статьями 24 частью 1 и 179 частью 3 УК, с одновременной переквалификацией действий подозреваемых в этой части по признакам преступления, предусмотренного статьей 274 частью 4 пунктом 2 УК.

В материалах уголовного дела имеется новое постановление от 21 июля 2016 года, где руководитель следственной группы Абугалиев А.У. квалифицировал деяния Бокаева М. и Аянова Т. по признакам преступлений, предусмотренных статьями 174 частью 2, 274 частью 4 пунктом 2 и 400 УК (том №71,102-112,123-132, том №72, л.д.1-10).

Заявленные стороной защиты ходатайства о недопустимости процессуальных документов в качестве доказательств судом признаются не состоятельными, так как обоснование позиции защиты носят оценочный характер, не отражают существо нарушенных процессуальных требований, предусмотренных статьей 112 УПК.

На основании исследованных в судебном заседании доказательств, суд переходя к обсуждению обоснованности и правильности квалификации считает, что в силу диспозиции статьи 174 УК умышленными действиями, возбуждающими национальную и социальную рознь, являются различные действия, имеющие своим результатом формирование неприязни, чувства отвращения или ненависти к представителям определенной национальности.

Возбуждающей является такая информация, которая содержит отрицательную оценку и формирует установку в отношении определенной социальной, национальной, сословной группы или отдельных лиц, как членов этой группы, подстрекает к ограничению их прав.

Главными признаками разжигания национальной розни в реальном тексте являются формирование и подкрепление негативного этнического стереотипа, отрицательного образа нации, расы, религии, перенос различного рода характеристик и пороков отдельных представителей на всю этническую или религиозную группу.

Как видно из публикаций, комментариев в социальных сетях и видеозаписей на состоявшемся незаконном митинге Бокаев М., Аянов Т. и другие лица продолжили насаждать негативное отношение к принятым поправкам в Земельный кодекс, якобы направленных в интересах иностранных граждан. Выступления на митинге выражали несогласие с поправками в Земельный Кодекс, содержали негативную оценку общественно-политической и социально-экономической ситуации в Республике Казахстан, деятельности представителей власти, а также побуждение участвовать в акциях протеста до полного изменения норм земельного законодательства, требования, выражающие необходимость смены власти в Республике Казахстан.

Кроме того, в статье 32 Конституции Республики Казахстан сказано, что граждане РК вправе мирно и без оружия собираться, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование. Пользование этим правом может ограничиваться законом в интересах государственной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья, защиты прав и свободы других лиц.

Подсудимыми нарушен порядок организации и проведения митинга, выразившийся в его проведении без разрешения исполнительного органа на центральной площади Исатай-Махамбета в городе Атырау, собравший огромное количество людей (согласно сведениям более 4 000 человек), проведение которого угрожало общественному порядку и безопасности граждан.

Суд, на основе показаний свидетелей и анализа видеозаписей митинга считает, что именно действия руководства города и области, отдавшего распоряжение правоохранительным органам не пресекать незаконный митинг, а также их разъяснительная работа в ходе митинга позволили не допустить массовых беспорядков, насилия, прямого столкновения митингующих с властями.

При этом действия Бокаева М., Аянова Т. на митинге дестабилизировали общественно-политическую обстановку в стране, породили необоснованные протестные настроения, приведшие к совершению противоправных действий значительного количества лиц, то есть нанесли существенный вред охраняемым законом интересам общества и государства, что свидетельствует об обоснованности предъявленного подсудимым обвинения, в совершении преступления, предусмотренного статьей 400 УК.

При обсуждении объективной стороны уголовного правонарушения предусмотренного статьей 274 УК суд принимает во внимание распространение заведомо ложной информации, создающей опасность нарушения общественного порядка и охраняемым законом интересам общества и государства, то есть формирование состояния возможности наступления вреда, которое выступает следствием совершения деяния, поставленного под уголовно-правовой запрет. Ложными являются сведения, которые полностью вымышлены либо содержат существенные искажения фактов, создают ложное представление об объекте или процессе.

Подсудимыми распространялась заведомо ложная информация, то есть совершались активные действия, направленные на передачу, сообщение не соответствующих действительности сведений и существенно искажающие факты неопределенному кругу лиц, как в письменной, так и в устной форме, посредством размещения в глобальной компьютерной системе Интернет.

Бокаев М. и Аянов Т. осознавали, что распространяемая ими информация о передаче земель Казахстана Китаю, являлась заведомо

ложной информацией, распространение которой создавала опасность нарушения общественного порядка (общеизвестных норм поведения в обществе).

Следовательно, все предъявленные органом досудебного расследования обвинения в судебном следствии нашли свое подтверждение.

Поэтому, суд критически относится к показаниям подсудимых о том, что большинство свидетелей, допрошенных в судебном заседании по тем или иным причинам являются сторонниками органов преследования, следовательно заинтересованными людьми и дают показания необходимые для обвинения их и считает, что Аянов Т. с Бокаевым М. такие показания дают как способ защиты от предъявленного к нему обвинения.

Однако, суд не может согласиться с выводами органа уголовного преследования, что Бокаев М. совершил преступление будучи лидером общественного объединения.

Согласно протокола выемки от 21 июня 2016 года следователем Кожамет Е. произведена выемка учредительных документов общественного фонда (далее - ОФ) «Арлан» (том №45, л.д.34).

Из решения ОФ «Арлан» видно, что Бокаев Макс является единственным его учредителем, согласно свидетельству о государственной регистрации юридического лица общественный фонд зарегистрирован 22 июля 2003 года и перерегистрирован 11 ноября 2011 года (том №45, л.д.36-38).

Согласно пункта 2.1 части 2 устава организационно-правовая форма ОФ «Арлан»: общественный фонд (том №45, л.д.51-58).

В силу статьи 2 Закона Республики Казахстан «Об общественных объединениях» от 31 мая 1996 года за №3-І общественными объединениями в Республике Казахстан признаются политические партии, профессиональные союзы и другие объединения граждан, созданные на добровольной основе для достижения ими общих целей, не противоречащих законодательству.

А общественным фондом согласно статье 13 Закона Республики Казахстан от 16 января 2001 года за №142-ІІ «О некоммерческих организациях» признается фонд, учрежденный физическими лицами, не являющимися членами одной семьи, и (или) юридическими лицами – общественными объединениями.

То есть, из смысла вышеперечисленных законодательств и согласно устава юридического лица, Бокаев Макс является единственным учредителем и руководителем Общественного фонда, а не общественного объединения, в связи с чем с предъявленного обвинения следует исключить квалифицирующий признак - «лидер общественного объединения».

Так же подлежит исключению из предъявленного обвинения Бокаеву М. и Аянову Т. квалифицирующий признак «неоднократность», так как согласно части 1 статьи 12 УК неоднократностью уголовных правонарушений признается совершение двух или более деяний,

предусмотренных одной и той же статьей или частью статьи Особенной части настоящего Кодекса. Преступление и уголовный проступок, предусмотренные различными статьями УК не образуют между собой неоднократность.

На основании части 2 статьи 31 УК все выше установленные в судебном следствии факты говорят о предварительной договоренности о совместном совершении преступлений Бокаевым М. и Аяновым Т., поскольку для организации, проведения и участия в незаконном митинге 24 апреля 2016 года, распространении заведомо ложной информации и возбуждение социальной и национальной розни были объединены общие усилия как Бокаева М., так и Аянова Т., действия каждого являются необходимым условием для совершения действий согласно предварительному распределению ролей, и находятся в причинной связи с общим, наступившим от деятельности обоих преступным результатом. Это подтверждается размещением 11 апреля 2016 года Аяновым Т. в социальной сети «Фейсбук» на странице группы «Гражданская инициатива Атырау – Азаматтык бастама Атырау», созданной Аяновым Т. и Бокаевым М. для объединения общественных активистов города Атырау, в которой они являлись администраторами, под псевдонимом «Сноуден Атырауский» распространяли сообщения: «Атыраусцы! В связи с продажей нашей земли китайцам, в эту субботу 16 апреля в 14-00 часов на площади Махамбета, у памятника пройдет мирный митинг! Тема: Требование об отмене продажи\аренды земли иностранцам! Если есть в тебе гордость, честь и дух предков, приходи! Место встречи памятник нашим войнам батырам Махамбету и Исатаю. Прошу другие города в это же время выйти на площади и остановить измену родине! Перепост!», послужившего толчком к активному обсуждению «земельных вопросов» в регионе общественностью.

А также совместной подачи Аяновым Т. и Бокаевым М. заявления в акимат города Атырау на проведение митинга, выкладывании публикаций призывного характера в социальные сети, негативные комментирование публикаций, указанных в описательной части приговора на тему: Земельного законодательства, совместного участия на митинге, выступления на митинге, носящий один тот же характер, активными действиями обоих подсудимых по привлечению общественности к участию в несанкционированным митингам, составлением Бокаевым М. резолюции митинга, их поведением, координирующим действия участников митинга, дачей Бокаевым и Аяновым указаний как собравшимся на митинге, так и по отношению к представителям власти (высказываниями типа «заберите микрофон, уберите этого человека», обращением к прокурору Куттукову Р. – «даем 30 минут, чтобы он подошел к нему», попытками забрать микрофон и рупор у представителей власти и т.д.) .

Следовательно, доводы стороны защиты об отсутствии в действиях подсудимых группы лиц по предварительному сговору не могут быть приняты судом во внимание.

Суд считает неаргументированной позицию защиты о том, что Аянов Т. и Бокаев Т. не имели прямого умысла на разжигание социальной и национальной розни, так как они как казахи и граждане Республики Казахстан, вправе приводить высказывания с критикой положения существующего в стране, и не имели умысла разжечь национальную и социальную рознь между представителями различных групп, поскольку как в досудебном расследовании, так и в судебном следствии судом установлены конкретные слова, выражения, публикации и иная информация, свидетельствующие об умысле на совершение Аяновым Т. и Бокаевым Т. данного преступления, общая направленность которых согласно заключениям судебных психолого-филологических экспертиз разжигают как социальную, так и национальную рознь.

Анализируя показания подсудимых и доводы адвокатов о размещении другими пользователями указанных в установочной части приговора высказываний, публикаций и комментариев как на страницах подсудимых, а также на сайтах других пользователей, без возбуждения уголовных дел за разжигание национальной либо социальной розни, суд находит эти показания не имеющими значения для дела, так как вопрос привлечения к уголовной ответственности распространителей информации относится к компетенции органов уголовного преследования. В силу части 5 статьи 23 УПК суд не является таковым, рассматривает дело в пределах обвинения преданных суду и не вправе давать оценку действиям других лиц, не преданных суду.

При таких обстоятельствах, суд находит, что преступные действия Бокаева Макса Кебенулы и Аянова Талгата Тулепкалиевича органом досудебного расследования правильно квалифицированы - статьей 174 частью 2 УК, т.е. совершение умышленных действий, направленных на возбуждение социальной, национальной розни, оскорбление национальной чести и достоинства граждан, группой лиц по предварительному сговору, публично, с использованием средств массовой информации и сетей телекоммуникаций;

- статьей 274 частью 4 пунктом 2 УК, т.е. распространение заведомо ложной информации, создающей опасность нарушения общественного порядка, совершенного группой лиц по предварительному сговору, с использованием средств массовой информации или сетей телекоммуникаций, при проведении публичных мероприятий - митинга на площади Исатай-Махамбета 24 апреля 2016 года;

- статьей 400 УК РК, т.е. организация, проведение и участие в незаконных митингах, причинившее существенный вред охраняемым законом интересам общества и государства.

В соответствии с пунктом 1 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 "О некоторых вопросах назначения уголовного наказания", судам следует неукоснительно соблюдать общие правила назначения наказания, указанные в статье 52 Уголовного кодекса Республики Казахстан, а также учитывать категорию тяжести уголовного правонарушения, наличие рецидива и его вид, стадию совершения уголовного правонарушения, степень участия подсудимого при совершении уголовного правонарушения, значение его действий для достижения цели уголовного правонарушения и влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда, имеет ли место совокупность уголовных правонарушений, наличие смягчающих и отягчающих ответственность и наказание обстоятельств, основания для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное уголовное правонарушение.

При определении меры наказания подсудимому Бокаеву Максиму Кебенулы, суд принимает во внимание его состояние здоровья, то, что он ранее не судим, положительную характеристику, как обстоятельства, смягчающие уголовную ответственность и наказание.

При определении меры наказания подсудимому Аянову Талгату Тулепкалиевичу, суд принимает во внимание то, что ранее не судим, его семейное положение, воспитывает двоих малолетних детей, положительную характеристику, как обстоятельства, смягчающие уголовную ответственность и наказание.

Обстоятельств отягчающих уголовную ответственность и наказание согласно статье 54 УК подсудимых по делу не усматривается.

Суд с учетом общественной опасности совершенного преступления, направленного на подрыв общественной безопасности и общественного порядка, против мира и безопасности человечества, тяжесть совершенных подсудимыми деяний, а также принимая во внимание требования части 2 статьи 55 УК – наличие смягчающих вину подсудимых обстоятельств при отсутствии отягчающих, считает необходимым и достаточным для их исправления и предупреждения совершения ими новых преступлений назначить им в виде минимального срока наказания, предусмотренного в санкциях части 2 статьи 174, части 4 статьи 274 и статьи 400 УК.

В связи с назначением наказания по совокупности преступлений, суд, принимая во внимание наличие смягчающих обстоятельств у подсудимых и отсутствие отягчающих обстоятельств, приходит к выводу о назначении наказания на основании части 3 статьи 58 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим.

На основании пункта 2) части 5 статьи 46 УК местом отбывания наказания подсудимым определяется исправительная колония общего режима.

С учетом характера совершенного преступления – совершения преступления в процессе занятия общественной деятельностью, суд

считает необходимым назначить подсудимым дополнительное наказание в виде лишения заниматься общественной деятельностью сроком на три года.

В соответствии со статьей 175 УПК процессуальные издержки складываются из сумм, израсходованных на проведение экспертизы в органах судебной экспертизы.

Из материалов уголовного дела видно, что в рамках уголовного дела, касающихся обвинения подсудимых, проведены судебные филологические, аудио-фонографические и технические экспертизы общая сумма которых составила 259 767 тенге.

Согласно части 1 статьи 178 УПК, процессуальные издержки могут быть возложены судом на осужденного или принимаются за счет государства.

Подсудимые не представили суду отсутствие возможности оплатить процессуальные издержки, следовательно с подсудимых в долевом порядке подлежит взысканию процессуальные издержки в сумме 259 767 тенге, затраченные в ходе производства экспертиз по предъявленным к ним обвинениям.

В связи с назначением наказания в виде лишения свободы мера пресечения избранная в отношении подсудимых до вступления приговора в законную силу подлежит оставлению без изменения.

Срок отбытия наказания следует исчислять с момента их задержания под стражу.

Судьба вещественных доказательств подлежит разрешению на основании статьи 118 УПК.

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьями 387-390, 393, 395-398, 401-402 УПК, суд

ПРИГОВОРИЛ

Признать виновным Бокаева Макса Кебенулы в совершении уголовных правонарушений, предусмотренных частью 2 статьи 174, пункта 2) части 4 статьи 274 и статьи 400 Уголовного кодекса Республики Казахстан и назначить наказание:

- по части 2 статьи 174 УК – 5 (пять) лет лишения свободы, с лишением права заниматься общественной деятельностью сроком на 3 (три) года;
- по пункту 2) части 4 статьи 274 УК - 5 (пять) лет лишения свободы;
- по статье 400 УК - штраф в размере 250 (двести пятьдесят) месячных расчетных показателей на сумму 530 250 (пятьсот тридцать тысяч двести пятьдесят) тенге.

Согласно части 3 статьи 58 УК по совокупности преступлений, путем поглощения менее строгого наказания более строгим, окончательно назначить 5 (пять) лет лишения свободы, с лишением права заниматься

общественной деятельностью сроком на 3 (три) года, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Признать виновным Аянова Талгата Тулепкалиевича в совершении уголовных правонарушений, предусмотренных частью 2 статьи 174, пункта 2) части 4 статьи 274 и статьи 400 Уголовного кодекса Республики Казахстан и назначить наказание:

- по части 2 статьи 174 УК – 5 (пять) лет лишения свободы, с лишением права заниматься общественной деятельностью сроком на 3 (три) года;
- по пункту 2) части 4 статьи 274 УК - 5 (пять) лет лишения свободы;
- по статье 400 УК - штраф в размере 250 (двести пятьдесят) месячных расчетных показателей на сумму 530 250 (пятьсот тридцать тысяч двести пятьдесят) тенге.

Согласно части 3 статьи 58 УК по совокупности преступлений, путем поглощения менее строгого наказания более строгим, окончательно назначить 5 (пять) лет лишения свободы, с лишением права заниматься общественной деятельностью сроком на 3 (три) года, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Начало срока отбывания наказания осужденным Бокаеву М. и Аянову Т. исчислять с 31 мая 2016 года.

Меру пресечения в отношении осужденных Бокаева М.К. и Аянова Т.Т. в виде «содержания под стражей» оставить без изменения до вступления приговора в законную силу.

Взыскать в доход государства процессуальные издержки за проведение судебных - филологических, аудио-фонографических, технической экспертиз в сумме 259 767 (двести пятьдесят девять тысяч семьсот шестьдесят семь) тенге, в долевом порядке с Бокаева Макса Кебенулы 129 883 (сто двадцать девять тысяч восемьсот восемьдесят три) тенге и Аянова Талгата Тулепкалиевича 129 883 (сто двадцать девять тысяч восемьсот восемьдесят три) тенге.

В соответствии со статьей 118 УПК по вступлении приговора в законную силу вещественные доказательства:

Диски марки CD-Rw в количестве 51 (пятьдесят одной) и марки DVD-R в количестве 13 (тринадцати) штук, мобильный телефон марки «Iphone6» принадлежащий подсудимому Аянову Т. – хранить в материалах уголовного дела, мобильный телефон марки «Iphone» принадлежащий Е.Башакову, мобильный телефон Мусабекова Ж.И. марки «SAMSUNGSM-G130E», мобильный телефон Мусаулы А. марки «SAMSUNGDUOSA3», - вернуть ДКНБ РК по Атырауской области для приобщения к материалам выделенного уголовного дела, футболку и серую сумку от ноутбука – уничтожить, денежные средства в размере 50 000 (пятидесяти тысяч) долларов США – обратить в доход государства.

Приговор может быть обжалован, либо опротестован в течение пятнадцати суток со дня оглашения, а подсудимыми, содержащимся под

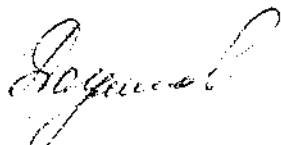
стражей, с момента получения копии приговора на руки в тот же срок в судебную коллегия по уголовным делам Атырауского областного суда через данный суд.

Судья

Даулешова Г.Г.

Копия верно

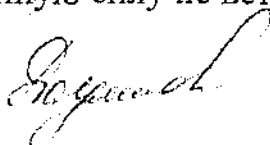
Судья



Даулешова Г.Г.

Справка: Приговор в законную силу не вступил - 28 ноября 2016 года.

Судья



Даулешова Г.Г.

Справка: Приговор вступил в законную силу _____ года.

Судья

Даулешова Г.Г.

ПРОТРУМЕРОВАН
Судья

